ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ТОЛЬКО ЦАРЬ СПАСЕТ РОССИЮ ОТ НОВОГО ПАРТИЙНОГО РАБСТВА

НАША СТРАНА

ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

"NUESTRO PAIS"

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de la Propiedad Intelectual No. 427855

Editor-Director:
VSEVOLOD DUBROWSKY
Casilla de Correo 2847
Buenos Aires Argentina

Correo Argentino Central B.

FRANQUEO PAGADO
Concesión Nº 4233

TARIFA REDUCIDA
Concesión Nº 3980

AÑO VI Buenos Aires, sábado, 26 de junio de 1954 • Буэнос Айрес, суббота, 26-го июня 1954 г. № 232

М. М. Спасовский

О НОВОЙ РОССИИ

В некоторой части русской эмигрантской печати иногда мелькают фразы о том, что нет и не может быть Новой России, что есть вечная Россия и что происходили только "смены правительств". Положение это скользкое и вводит в смущение и заблуждение обывательскую мысль

Да, конечно, Россия — вечная в том смысле, что русский народ на всем протяжении своей много трудной истории был и остается неизменно глубоко индивидуальным, как по своим психологическим особенностям, так и по своей природной даровитости. Только в этом смысле, — во всем остальном он переживал и переживает глубокие периоды в своем государственном бытии, резко различные один от другого и "смены правительств" здесь не играли никакой роли.

Земля Русская знала Киевскую Русь, Новгородскую Русь, Суздальскую Русь, Юго-западную Русь, Московскую Русь и, наконец, Петербургскую Россию, — за нею дьявольский оскал советской России в виде СССР. И нам видится после-большевистский период — грядущая Россия.

Все это — эпохи в процессе роста и падения государственной жизни нашей Земли Русской. Общим между этими эпохами является только один фактор — РУССКИЙ НАРОД, внешние же формы его общественно-политического быта никакой преемственности не имеют. В этом отношении самым ярким примером служит явление Московской Руси, — ее возникновение относится к середине XIII века. Она стала расти из села "Кучково", позже названного "Москвою". О какой тут "смене правительства" можно говорить?!

Новгородская Русь или Суздальская Русь по отношению Киевской Руси были несомненно новыми, другими. А Московская Русь явилась феноменом, во всех отношениях исключительной силы, — силы настолько ярко САМОцветный и во всем САМОстоятельной, что даже трудно придумать, что она имела или могла бы иметь общего, например, с Новгородом или Киевом или Суздалем.

Тоже самое следует сказать и о Петербургской России. Неужели она от Московской Руси отличалась только тем, что пришло "новое правительство"? Московская Русь была начисто похерена Петром I, заложившим Новую Россию — Петербургскую. Именно НОВУЮ, на манер западноевропейских стран, что и погубило ее в 1917 году.

СССР — это кошмарный период в жизни русского народа, период, не имеющий ничего общего с тем, что можно назвать "переменою правительства".

Мы верим крепко, что период этот скоро кончится и начнется восьмой период государственной жизни Земли Русской, — эпоха Грядущей России, неизбежно НОВОЙ РОССИИ.

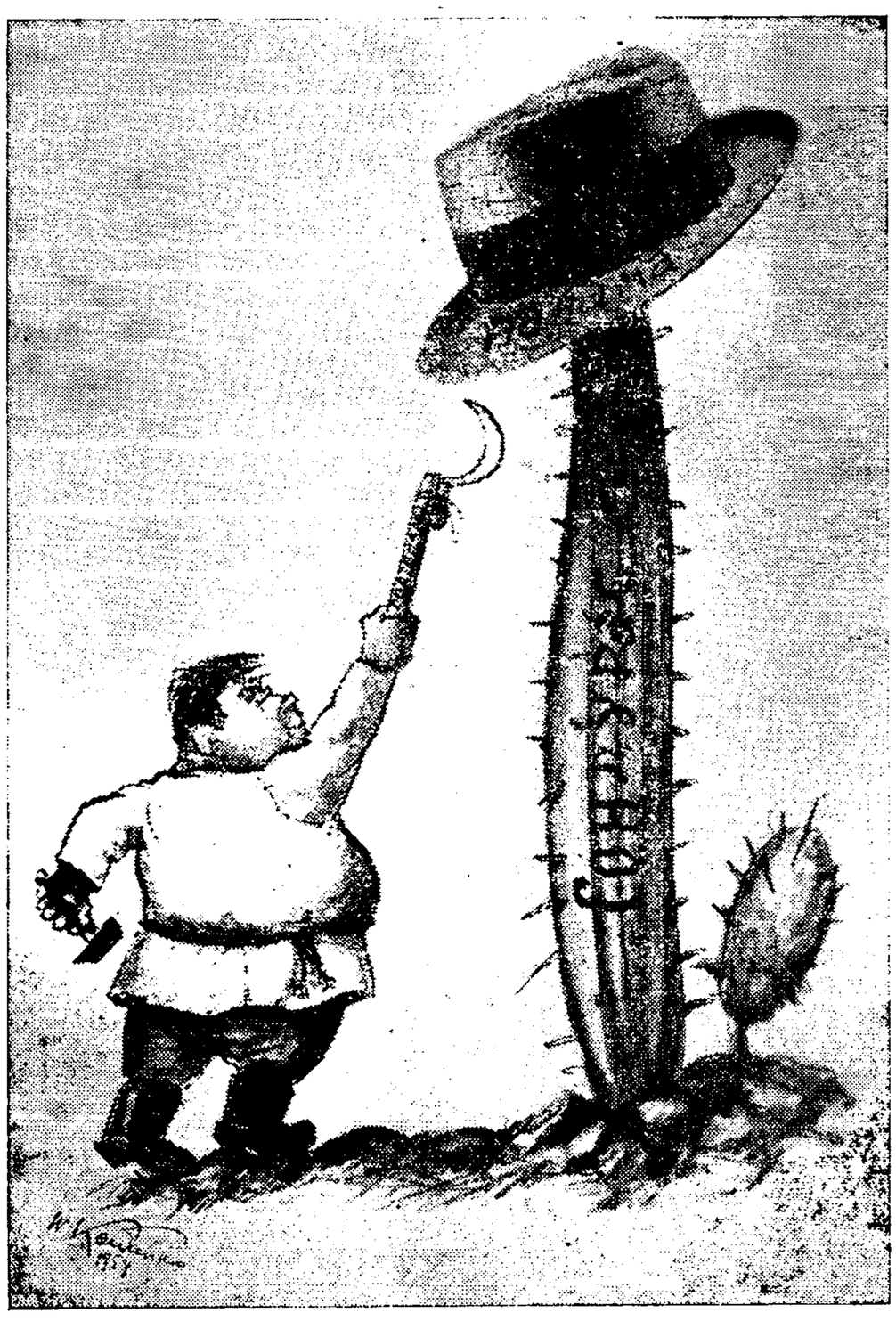
Усилия Народно-Монархического Движения направленные именно к тому, чтобы освобожденный русский народ сохранил за собою право утвердить на своей Земле свою собственную форму и систему государственного управления — в слиянности со своим Царем и со своей Церковью, как то было на Московской Руси, подготовившей явление Российской Империи. Силою своего государственного инстинкта и государственной мудрости русский народ вновь выплывет на большую волну своего державного строительства. Важно помочь ему до конца осознать историческую ценность лишь ему одному свойственного НАЧАЛА СОБОРНОЙ ВЛАСТИ.

Послесоветская Россия будет новой по целому ряду причин. Одна из главных причин — опыт и наблюдения русского народа за "нравами" СССР и "просвещенного запада". Что это за нравы, мы, зарубежники, знаем хорошо, русский народ знает еще лучше. И едва ли он захочет повторить какую бы то ни было партийную диктатуру над собою и позаимствовать что либо от "просвещенного Запада" и от всего так или иначе связанного с ним.

Мы всегда должны помнить, что, по слову Ивана Солоневича, "в современной России за эти 35 лет вырос НОВЫЙ ведущий, еще не правящий, слой, который ни при каких мыслимых обстоятельствах старого слоя НЕ пустит". Здесь не нужны никакие комментарии, чтобы понять, что новый ведущий слой при государственной стройке Новой России учтет ВСЕ и ВСЯ, и то, как творилась жизнь до 17 года и как она текла после. И, конечно, в этой своей работе он отразит, в аспекте имеющегося опыта, и все свои психологические особенности и всю свою природную даровитость по линии своих национально-исторических и религиозно бытовых традиций. И именно в этой работе русского народа вновь выявится то основное ВЕЧНОЕ — Русское и Православное, что вело народ к Державе Российской, что заложено в народе от начала и что уничтожить в нем можно только его смертью.

Ни о какой "смене правительства" тут говорить не приходится, — тут можно будет только констатировать новую эпоху государственного подъема русского народа на путях его мессианского задания в современном мире грязных интриг, посягательств и провалов.

М. М. Спасовский



НОВАЯ ШЛЯПА ДЛЯ КРАСНОГО ДЖЕНТЛЬМЕНА

В номере:

М. М. Спасовский
О НОВОЙ РОССИИ

•

Полк. С.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР

•

Г. Месняев
"ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ" И ЧЕХОВ

•

Борис Ширяев
ЕЩЕ О БУНИНЕ

•

Борис Башилов
ТВОРЦЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ — НЕ ИНТЕЛЛИГЕНТЫ, ИНТЕЛЛИГЕНТЫ — НЕ ТВОРЦЫ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

•

Н. Потоцкий
"ИСПОВЕДЬ" ХОХЛОВА

Лидия Норд
"СТИМУЛИРУЮЩИЕ ТОВАРЫ"

•

В. Кирша
ДУМЫ КРЕСТЬЯНИНА И ШАРЛАТАНОВ ОТ ПОЛИТИКИ

•

Иван Солоневич
В ДЕРЕВНЕ

•

Старый Агроном
"НЕ ПОЛЕ КОРМИТ ЧЕЛОВЕКА, А НИВА"

•

Агроном И. Ф. Скворцов
глава из книги
К ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ НОВОЙ РОССИИ

Полк. С.

Политический Обзор

Прежде чем эта статья будет напечатана и дойдет до читателя, Женевская конференция закончит свои дни. Ни на какие компромиссы, ни на какие уступки, ни на какие соглашения коммунисты не пойдут. И Москва и Пекин неуклонно идут к намеченной цели — завоевании всего мира, о чем Мао недавно во всеуслышание и заявил. Привожу кратко "расписание" его плана, о каковом, я полагаю, читатель знает из периодической печати более подробно. Весь Индо-Китай будет захвачен в 1955 г.; Бурма, Тайланд и Индонезия — в 1960 г.; вся остальная Азия в 1965 г. и всемирная революция — включая САСШ — в 1973 г.

Главная задача в этом плане — изолировать САСШ и использовать экономическое и политическое положение других стран: Англии — на ее желании торговать и Франции — на ее усталости, нежелании драться и страхе перед Германией. Политика коммунистов направлена к тому, чтобы избежать в настоящий момент Третьей войны, т. к. запас атомных и водородных бомб в САСШ не дает им гарантии победы. План Мао намечает захват Японии при помощи экономических и политических мер, Индии — "мирным путем", Филиппин, Арабских стран и Африки — при помощи революции. Изолировав Азию и Африку Мао расчитывает создать в Европе и Америке экономический крах, в конечном результате которого неминуемо последует революция.

Попробуем разобраться в этом плане. На повестке сегодняшнего дня—Индо-Китай. Примут ли участие САСШ в Индо-Китайском конфликте? Если да, то только при известных условиях, а именно: 1) независимые страны Азии включая Лаос, Камбоди и Вьетнам обратятся за военной и экономической помощью к правительству САСШ; 2) Франция должна дать полную независимость Индо-Китаю; 3) Англия, Австралия, Н. Зеландия и некоторые др. нации должны тоже принять участие и 4) одобрение Конгресса. Пока ни одно из этих условий не выполнено, т. к. Франция и Англия надеются притти к какому то соглашению с коммунистами. В частном разговоре м-р Черчилль заявил, что он скорее решится на разрыв с САСШ, нежели согласится на участие в войне в Индо-Китае. В результате — еще большее расхождение между САСШ и Англией. Франция готова на раздел Индо-Китая, с тем чтобы часть севернее 16 параллели, или даже две трети страны, отошли к коммунистам, южная — осталась бы временно в руках французов, что, конечно, не гарантирует от дальнейшего ее захвата. Если Франция согласится на раздел,—это будет моральный удар антикоммунистам в Индо-Китае и желание драться за независимость сведется к нулю. Но если САСШ примут участие в Индо-Китайской войне, то только с единственным намерением—выиграть таковую. Второй Кореи не будет. Коммунисты в Индо-Китае должны быть разбиты, если бы даже это грозило вызвать войну с Пекином и Москвой. Правительство САСШ определенно заявило, что в случае открытого вмешательства пекинского правительства в Индо - Китайскую войну, путем посылки армии "волонтеров" или китайской авиации— американцы немедленно бомбардируют атомными и водородными бомбами стратегические пункты в Китае и Манчжурии.

Если французское правительство, пришедшее на смену правительства Ланиеля, решит покинуть Индо - Китай, вопрос участия САСШ в этой войне отпадает. Тогда борьба юго-вост. Азии будет организована на линии Тайланд-Бурма. Таким образом первый пункт программы тов. Мао будет выполнен не в 1955 г.; а немножко раньше — в 1954.

Когда я пишу эту статью, в Женеве идут переговоры о взаимном пакте между Москвой, Пекином и Нью Делхи. Индия официально не представлена на Женевской конференции, но влияние ее премьера Кришна Менон на этой конференции весьма заметно. Он очень близкий друг Чоу Ен Лай. Еще до конференции Неру официально заявил, что он против всякой военной интервенции не только в Индо - Китае, но и вообще где бы то ни было в Азии и что народы Азии сами должны устраивать свою судьбу без вмешательства европейцев. Тот же принцип "Азия для "азиатов" провозгласил и Мао.

Китайское правительство Мао и Чоу признают коммунистический СССР азиатской страной. Маленков и Молотов, Мао и Чоу, Неру и Хо Чи Мин требуют, чтобы все другие нации Америки и Европы, кроме СССР, были выброшены из Азии, что можно достигнуть только посредством взаимного согласия этих трех государств. Таким образом включение Индии в союз коммунистического блока Китая и Сов. Союза, т. е. план Мао по овладению Индией "мирным путем" начинает принимать конкретные формы и принцип Мао "Азия для азиатов" получает смысл: "Азия для коммунистов".

Говоря о союзе этих трех стран я должен сказать несколько слов и о соглашении между Китаем и Советами подписанным А. Вышинским и Чоу Ен Лай 12 февраля 1950 г. За неимением места приведу только один пункт этого соглашения, который гласит дословно: "...население Китайской народной республики, вследствие недостатка жизненных рессурсов, должно быть уменьшено на 100 миллионов человек, т. к. прокормить все население невозможно..." Таково отношение коммунистического правительства к своим подданным. По докладу В. С. Робертсона, члена Госуд. Департамента, уже 15 миллионов уничтожено террором и искуственным голодом. Тоже самое было и в России. С непередаваемым цинизмом Ленин писал: "Запасы продуктов в государственных складах должны были выдаваться только тем, кто производил. У нас в 1920 г. на руках было 38 миллионов, которых мы должны были кормить. Мы эту цифру за недостатком продуктов сократили до 8 миллионов. Что стало с 30 миллионами меня не интересует". В другом месте, отвечая своим товарищам на протесты их о бесмысленности террора в России и истреблении русского народа, отвечал: "Вопрос вовсе не в России, я плюю на Россию. Мы переживаем фазу, через которую должны притти к всемирной революции". Принципы у Ленина и Мао одни и те же.

В то время когда американское правительство занято разрешением вопроса о Корее и Индо-Китае — пятая колонна успешно работает, как в самих САСШ, так и во всех других странах центральной и южной Америки. Правда из двадцати республик центральной и южной Америки в тринадцати — коммунистическая партия находится вне закона, но это не мешает коммунистам вести свою разрушительную работу во всех без исключения двадцати странах. Численность коммунистов в обеих Америках достигает 200 тысяч. Субсидируются они почти исключительно Советами. Кроме этих 200 тысяч, ежегодно более 1000 человек местных коммунистов отправляются в Москву для прохождения курса пропаганды и саботажа. Оружие доставленное в Гватемалу, предназначено для вооружения коммунистов в соседних странах и на случай войны. На островах окружающих центр. Америку подготовляются базы для советских подводных лодок. Коммунисты особенно активны в Ямайке и Тринидате. Они занимают ответственные места в управлении на французских островах Мартиник и Гвадалупе. Все эти острова имеют громадное стратегическое значение. В прошлую войну германские подводные лодки, не имея баз, должны были для пополнения бензина и пр. возвращаться в Германию. В Третьей войне базы для советских подводных лодок будут готовы на многочисленных островах вокруг Центральной Америки и в Гватемала.

Насколько коммунисты уверены в победе Мао в Азии показывает следующее незаметное явление. В Сингапуре, Малайе, где 40 процентов населения—китайцы, родители отсылают своих детей (более 1.000 чел. ежемесячно) в Китай для бесплатного обучения в университетах. Никто из них не берет обратную визу. Они все говорят: "Нам не нужна виза когда мы вернемся с армией Мао". Такое же положение и в Тайланде и Индонезии. Почти все они уверены в том, что победителем будет неизбежно Мао. И будучи даже антикоммунистами, тем не менее в силу китайской практичности не хотят связывать свою судьбу со стороной обреченной на поражение.

Работает пятая колонна успешно и внутри, так называемых, "союзных" стран. Приведу несколько примеров саботажа. Так, в английском флоте на броненосце Eagle между октябрем и мартом 1954 г. были произведены 4 взрыва и порчи машин. На бронированных судах — авиа матках (carrier) Glory, Warrior, Ocean у Indefatigable — такие же взрывы и порчи. В американском флоте 26 мая был взрыв на carrier Bennington с потерей 100 человек убитыми и более 200 ранеными. Раньше в октябре на Leyte от "неизвестных" причин — пожар. Объяснять все эти взрывы, пожары и порчи случайностью может только очень наивный человек. В Калифорнии 10 июня был открыт саботаж — на заводе вырабатывающем радары: в тысячи аппаратов была насыпана соль, парализующая действие радара. И таких случаев очень много. Саботаж проводится планомерно по расписанию и к несчастью успешно.

Единственная неудача советчиков—это похищение Тито при недавней его поездке в Грецию. Два советских миноносца должны были захватить пароход на котором Тито предполагал ехать. Американская разведка предупредила Тито. Маршрут был изменен. К сожалению борьба с коммунистами внутри САСШ ведется сравнительно слабо. Единственный непримиримый враг коммунистов сенатор Мак Карти, который ведет упорную с ними борьбу, несмотря на сочувствие значительной части населения, не пользуется симпатиями в правительственных и левых кругах. Вероятно, тем или иным путем он будет убран, или отстранен от возможности вести борьбу с пятой колонной. Анкета произведенная среди населения дала следующие результаты: по образовательному признаку: получившие высшее — 42% за Мак Карти, 50% против, окончившие школу — 45 % за, 28 % против; по религиозному — протестанты 45 % за, 36 % против, католики 56 % за, 29 % против, иудеи 12 % за, 83 % против; по партийному — демократы 36 % за 44 % против, республиканцы —61% за, 25% против; фармеры 53 % за, 26 % против (Ю. С. Ньюс и Ворлд Репорт).

События развиваются как бы по плану Мао. Ратификация Францией и Италией Плана Обороны Европы умышленно затягивается и можно сказать с уверенностью никогда не будет осуществлена. Германия теряет терпение и группа членов парламента Западной Германии в конце июня, или в начале июля едет в Москву по вопросу о восстановлении дипломатических сношений между Советами и правительством Аденауэра. (Вспомним Раппало и союз Германии с Советами в 1939 г.!) Молодежь в Германии настроена воинственно. Анкета показала, что 63 % в возрасте от 16 до 25 лет готовы итти воевать по первому слову правительства. В июле в Москву едет неизвестно с какой целью Элеонора Рузвельт, вдова бывшего президента.

Женевская конференция после двух месяцев разговоров, не дала никаких положительных ре-

зультатов, кроме коммунистической пропаганды. Ни Москва, ни Пекин их и не ожидали. Им нужен выигрыш времени. Советы в течение 9 лет после Второй войны создали огромную военную машину, самую большую на земном шаре. Эта машина включает и красный Китай, у которого под ружьем сейчас 5-миллионная армия, правда еще плохо обученная и плохо вооруженная. Пекинскому правительству необходим некоторый промежуток времени для индустриализации страны, для постройки заводов обслуживающих армию и для подготовки резервов. Для всего этого коммунистам необходимо установить торговые отношения с западными демократиями, откуда они могли бы получать все необходимое для будущего их разгрома. В этой их задаче самую большую помощь оказывает им Англия. С этой целью Клемент Этли и Анеурин Беван отправились в Пекин, чтобы установить еще более дружеские и тесные отношения между обеими странами — торговые и политические.

В неизбежном столкновении (Третья война) русский народ, в массе своей, за Советы, за Маленкова, за всемирную революцию драться не будет. 37-летний урок даром не прошел. Не будет повторения и Гитлеровской политики. Возможно, что не будут драться даже и самые убежденные коммунисты. Доказательства? М-р Доллес на последней конференции прессы собщил, что за последние шесть месяцев бегство коммунистов, занимающих ответственные посты в администрации и красной армии достигло такого громадного числа, как еще никогда в истории, но по известным причинам имена их не оглашаются. Все они в один голос говорят, что внутреннее положение страны очень напряженное, недовольство подавляется террором и ни о какой войне не может быть и речи. Совершенно другое положение в Китае. Китайцы дерутся и будут драться. 150 лет тому назад Наполеон I говорил про Китай: "Хорошо, что этот гигант спит. И чем дольше он будет спать, тем лучше для Европы. Будет кошмар, когда он проснется". 50 лет тому назал Вильгельм II предупреждал о "желтой опасности". Над ним смеялись. Китай проснулся. Коммунизм разбудил его. И первый удар проснувшегося Китая был нанесен Европейским нациям в Корее, второй — в Индо-Китае. Причины успеха коммунистической пропаганды среди неграмотного, бедного, постоянно голодающего от наводнений и связанной с ним гибели урожая, 500-миллионного населения нельзя объяснить в нескольких словах. Этому нужно посвятить отдельную статью.

Во всяком случае события складываются так, что вопрос о том, кто выйдет победителем из борьбы между демократическим миром и коммунистическим, повидимому, будет разрешен в первой стадии на Дальнем Востоке, памятуя изречение Ленина, что дорога в Париж ведет через Китай. Кроме того Америке

СВЕЖАЯ МОГИЛКА

гораздо легче нанести удар по Советам на Дальнем Востоке связанном с Европейской Россией тонкой железнодорожной линией, которую очень легко разрушить во многих местах на все время войны, отрезать Приморский край, Камчатку и пр. со всеми морскими и воздушными советскими базами, со всеми находящимися там фабриками и заводами, со всеми концлагерями и золотыми приисками у поднять восстание и партизанщину во всей Сибири.

Время на стороне коммунистов. Если бы война вспыхнула завтра — Советы были бы разгромлены. Через пять лет будет поздно. Через пять лет 10-ти или даже 12-миллионная китайская армия будет готова, вооруженная по последнему слову техники — противник, который будет страшен не только одним САСШ, но даже объединенным силам Америки и Европы, если бы таковое объединение, паче чаяния, случилось. К сожалению, такого объединения нет и не будет. САСШ останутся в великолепном одиночестве и план Мао имеет все 100 шансов на успех.

Причину одиночества САСШ и отсутствие у них союзников можно охарактеризовать тремя словами: глупость, жадность и измена. Пояснение: член французского парламента Дюкло, он же секретарь коммунистической партии, посылает телеграмму Хо Чи Мин с поздравлением и пожеланием победы. Вспомним наших студентов, пославших аналогичную телеграмму Микадо. Там была глупость — слепые щенки. Но Дюкло уже не щенок. Здесь уже измена. И это в то время, когда кучка героев в крепости Дьен Бьен Фу истекала кровью в неравной борьбе, защищая былую славу и честь Франции. Когда случается подобное в САСШ — правительство судит и сажает коммунистов в тюрьму. Во Франции за Дюкло вступился весь парламент и его выходка прошла безнаказанно. Из 150-тысячной французской армии — Иностранный Легион в Индокитае (я не считаю армию из населения Индо-Китая) — 80 процентов немцы и марокканцы, а где же французы? Франция в 1914 году выставила 118 дивизий, в 1940 г. — 90 дивизий, а теперь не хочет дать и десяти, под ложным предлогом тяжелого экономического положения, хотя САСШ предлагают на свой счет вооружить эти дивизии. 17 миллиардов долларов французы прячут в чулках и матрацах (в золоте, иностранной валюте и ценных бумагах), а Индо-Китайскую войну оплачивают на 90 процентов (один миллиард долларов в год) САСШ. Говорить про жадность англичан, готовых торговать даже с "людоедами", уж слишком избитая тема. Если Иуда продал своего Учителя за 30 сребренников, то почему англичанин, продающий оружие врагу, должен быть лучше Иуды?

Во время Второй войны м-р Рузвельт дал Советам 18 тысяч лучших аэропланов, 140 тысяч танков, броневых автомобилей и грузовиков, не считая другого снабжения и вооружения, — всего на сумму 11 миллиардов дол. и позднее, после окончания войны, Советам были отданы почти все заводы Германии, вырабатывающие вооружение, артиллерию, подводные лодки и пр. с полным техническим персоналом. Преступная небрежность и доверчивая глупость позволила Советам украсть все американские секреты. Урок никого ничему не научил: "Союзники за советское золото, добытое каторжным трудом рабов, продолжают снабжать врага стратегическим материалом. Вооруженные немецким и английским оружием милилоны азиатов в самом недалеком будущем уже в состоянии будут задушить Западные армии. Коммунисты признают, понимают и учитывают только одно — силу. И они собирают терпеливо эту силу для последнего удара.

Имея в своем распоряжении такое могущественное оружие, как атомная бомба, Западные демократии могли бы еще три-четыре года тому назад одним ударом, раз навсегда, уничтожить коммунистическое гнездо при сравнительно очень небольшом числе жертв. Вспомним Японию — две бомбы прекратили войну и спасли жизнь миллионам японских и американских солдат, которые погибли бы, если бы война продолжалась. Говоря о Третьей войне, Президент Айзенхауэр недавно заявил: "Мы первые никогда не бросим бомбу (атомную)". (Некоторые члены его правительства несколько иного мнения в отношении Индо-Китайской войны). Ну что же, подождем, когда коммунисты первые бросят, но уже не одну бомбу.

Многие Маниловы скажут: "Атомной бомбой нельзя убить идею коммунизма". Совершенно верно. А есть у вас, спрошу я их, другое оружие? Будем говорить откровенно — война есть война. Как можно установить правила войны с таким врагом, как коммунисты, которые не признают никаких правил и не остановятся ни перед чем, чтобы уничтожить противника. Ведь не скажете: из винтовки стрелять можно, а из пулемета нельзя, из трехдюймовки можно, а из гаубицы нельзя, из простой артиллерии можно, а из атомной нельзя, пироксилиновую бомбу бросить можно, а атомную нельзя. Ведь это же абсурд.

Убить коммунистическую идею атомной бомбой нельзя, но выиграть войну можно. Но если вопрос зашел об идее, то мы свою идею "свободного мира" почти не можем пропихнуть за Железный Занавес и абсолютно не можем — за бамбуковый. Но свою идею, идею коммунизма, они свободно проповедуют среди демократического мира. Тысячи фанатиков из всех стран мира проходят в Москве школу саботажа, измены, агитации, шпионажа, пропаганды и пр. и по окончании образования возвращаются к себе на родину для проведения плана завоевания всего мира. Таковы — Хо Чи Мин в Индо-Китае, Алимин и Малакка в Индонезии, Катайяма и Санцов Японии и пр. Таким образом коммуниззация Азии идет полным ходом. Западные демократии иногда сами помогают в этом, по мере своих сил и возможностей. Возьму хотя бы такой пример. Вместо того, чтобы подготовить население к независимости и организовать правительство, способное удерживать в своих руках управление страной, как это сделали САСШ по отношению к Филиппинам, и тем самым приобрели надежного союзника, Франция до сего времени продолжает вести суровую колониальную политику в Индо-Китае, тем самым помогая Советам в коммунизации страны. Другую ошибку, но уже противоположного характера сделало ООН по отношению к Индонезии. Там в течении 300 лет было умное, гуманное голландское управление, причем шла постепенная подготовка к дарованию независимости. Под давлением ООН Голландия была вынуждена сразу объявить независимость страны. И там, где 5 тысяч голландских полицейских поддерживали тишину и спокойствие во всей стране, потребовалась теперь 300-тысячная армия для борьбы с анархией и коммунизмом.

План Мао расчитан с математической точностью.

Полк. С.

Г. Месняев

„Интеллигенция“ и Чехов

Была ли в старой России подлинная интеллигенция, т. е. более или менее крупные группы просвещенных людей, сумевших сочетать основы и плоды национальной культуры с дарами культуры западной и, в результате такого сочетания выковать самостоятельную и самобытную русскую национальную идею?

Кончено была! Факт существования великого Российского Государства и многие имена замечательных русских людей высокой одаренности и высокой духовной культуры — утверждают это безусловно.

Однако, от почвенной, чисто национальной интеллигенции, со второй половины 19-го века, отщепилась интеллигенция иного стиля, которая резко порвав с русской православной и национальной традицией, пошла по путям материализма, рационализма, космополитизма и политического радикализма по преимуществу социалистической окраски.

Течение это, ложное и порочное в самой основе, к несчастью, заворожило почти все русское образованное общество и группы подлинной интеллигенции, были оттеснены демагогическим и беззастенчивым интеллигентским большинством на задний план, и при всем богатстве и глубине их идей, не играли почти никакой роли в духовной и умственной жизни русского образованного общества. Славянофилы, К. Леонтьев, Б. Чичерин, Лесков, Менделеев, Столыпин и другие,— никогда не были властителями дум русского рядового интеллигента, ими были: Чернышевский, Добролюбов, Салтыков-Щедрин, Короленко, Горький. "Интеллигенщина“ — низкая, нетерпимая, сектантски пристрастная и жестокая — победила интеллигенцию в истинном значении этого слова, сыграв в русской жизни совершенно отрицательную и погубную роль.

В знаменитом сборнике "Вехи“, группа вдумчивых людей (Струве, Гершензон, Франк и другие) вскрыла порочность, фальшивость и пошлость вульгарного интеллигентского мышления, призывая русское общество отказаться от политического примитивизма и вернуться к началам духовным, составляющим сущность истинной интеллигентности. Однако, призыв этот был и бесплодным и очень запоздалым, ибо тип русского беспочвенного интеллигента уже прочно врос корнями в русскую почву и убеждение в том, что "интеллигентный человек не может верить в Бога“ — стало почти всеобщим. Характеризуя упрощенное и пошлое мировоззрение вульгарного интеллигента, покорившего русское общество, И. А. Бунин писал:"..читают только Короленко, Златовратского, а Чехова презирают за "политическое безразличие“, Толстого всячески поносят за "постыднейшую и вреднейшую проповедь неделания“, за то, что он "носится с Богом, как с писанной торбой“ ... времена "Отечественных Записок“ считают золотым веком, а их закрытие одним из самых больших и страшных событий всей русской жизни, свое же время называют "безвременьем“ — "бывали хуже времена, но не было подлей“, — и уверяют, будто бы вся Россия от этого безвременья "задыхается“; клеймят "ренегатом“ всякого, кто мало мальски усомнился в чем-нибудь ими узаконенном . . . на вечеринках поют даже бородатые: "Вихри враждебные веют над нами“, — а я чувствую такую ложь этих "вихрей“, такую неискренность выдуманных на всю жизнь чувств и мыслей, что не знаю, куда глаза девать...“.

Итак существовала и существует интеллигенция в подлинном значении этого слова, и ложная, примитивная, искусственная интеллигенция, в кавычках. Высоко ценя и преклоняясь перед первой, мы обязаны изобличать ложь второй, ибо она явилась питательной средой для смертоносных бацилл "прогрессивности“, которые, отравив Россию, отравляют сейчас весь мир.

Очень наглядным примером глубокого различия между двумя, взаимно исключающими, понятиями интеллигентности, являют собой личность и творчество А. П. Чехова, пятидесятилетие со дня смерти которого исполняется в этом году (умер 2-го июля с.с. 1904-го года).

Нет спора, что Чехов был человеком большой духовной культуры, и, вместе с тем бесспорно и то, что он был интеллигентом в обычном понимании этого слова. Не был он им потому, что его натуре было чуждо ограниченное, замкнутое в раз навсегда установленные схемы, типичное интеллигентское мировоззрение.

Он не считал, что Россия "задыхается“ от "безвременья“, что "насилие и произвол“ правительства губят народ и повергают его в нищету и бесправие, что губернаторы, архиереи, исправники и офицеры, какая то особая, презренная порода людей, общение с которой граничит с преступлением, а, главное, в его творчестве звучали мотивы, совершенно чуждые и неприемлемые для интеллигентского плебса. Словом, в нем не было ничего, что бы роднило его внутренне с большинством тех людей, которые составляли сливки интеллигентского общества, с которыми он общался и с которыми внешне был близок

Эта близость, особенно тогда, когда она сделалась тесной, не могла не сказаться и на его, в основе самостоятельной и независимой, натуре. Чехов к концу своей жизни, несомненно, все более или более левел. Однако внешние влияния, в целом, носили поверхностный характер, едва ли затрагивая его основное духовное ядро.

Когда, например, Чехов отказался от звания академика по разряду изящной словесности, по причине того, что в этом звании было отказано Горькому, — ему явно изменило прирожденное чувство вкуса, такта и меры. Надо удивляться тому, как такой тонкий человек, каким был Чехов, не мог понять кричащего противоречия и нелепицы появления "буревестника революции“ в составе Императорской Академии Наук.

Но, такие ошибки Чехова случайны и носят на себе явные следы воздействия на него его либеральных друзей, а, главное, они ни в какой мере не получили отражения в его художественном творчестве, оберегаемом им ревниво от всякого влияния толпы и являющимся правдивым отражением его здорового внутреннего мира.

Творчество это, в его глубоких недрах, было, безусловно, не только чуждо, но даже и враждебно вульгарному интеллигентскому мышлению, а потому то Чехову и вменялись в вину: и, отмеченное И. А. Буниным, "политическое безразличие“,т.е. чуждость ему традиционной интеллигентской революционности, и равнодушие к так называемым "общественным вопросам“, и дружба с Сувориным и непредвзятое отношение к людям, будь они сельскими учителями, земскими статистиками, или губернаторами и архиереями.

Радикальная либеральная интеллигенция, с своей точки зрения, в своей оценке чеховского творчества, конечно, была права. Чувствуя, что творчество это, в чем то, порой даже трудно уловимом, ей несозвучно, либеральная критика поспешила сделать вывод о том, что оно, лишенное элементов осуждения тогдашнего политического строя, косвенно говорит о его порочности и о том, что именно "задыхающаяся“ в атмосфере правительственного произвола, Россия и породила тех скучных, хмурых, серых и лишних людей, которых описал Чехов. Дайте России политические свободы, сверг ните самодержавие, уничтожьте "суеверия“ и "мракобесие“ — и в России не будет больше ни скучных, ни хмурых, ни лишних людей! Вот какой смысл придала критика безтенденциозному и свободному чеховскому творчеству. Такой взгляд на него, в объем, был усвоен, русским образованным обществом, он стал все общим и дожил и до наших дней. Большевики же углубив его, пошли еще дальше, сделав из Чехова почти революционера.

Излишне говорить о том, что такой взгляд на чеховское творчество не выдерживает никакой критики и является результатом полного непонимания его духа. Никаких политических и других тенденций Чехов в своих писаниях не преследовал и преследовать не мог, ибо он был художником чистой воды, коему органически было чуждо все искусственное и фальшивое. Он описывал то, что он видел и как видел, и, если из-под его пера русское общество вышло в виде плеяды неврастеников, нытиков, неудачников и людей, ненаходящих места в жизни, то это не была вина Чехова, ибо общество это было именно таким. Возникает вопрос, было ли оно таким по причине "безвременья“, или по каким-либо иным причинам?

Ответ на этот вопрос даст нам художественное наследие Чехова, если мы вдумаемся в него и, если мы оценим его с точки зрения того духовного опыта, который мы накопили за пятьдесят лет, прошедших со дня его смерти. Многое, ранее незамечаемое и объясняемое упрощенно окажется значительным и укажет нам на то, что причины духовного недуга русского дореволюционного общества лежали вовсе не в "безвременьи“ и не в "реакции“, а в чем то значительно более глубоком.

Посмотрим: все ли чеховские персонажи дряблы, никчемны, бездеятельны, все ли они бессильно мечутся, не находя выхода, тоскуют и предаются бесплодным мечтам о невыразимо прекрасном будущем?

Оказывается, что далеко не все. Помимо населяющих старую Россию, типичных интеллигентов, не имеющих никакой веры, кроме туманной веры в прогресс, потерявших живую связь с Россией, с ее прошлым, с ее бытовыми и другими особенностями, почитавшимися пережитками варварства и признаками отсталости, — были и совсем другие люди.

Этих людей и показал нам Чехов, противопоставив их, вероятно бессознательно, людям скучным, хмурым и лишним.

Одним из лучших по тонкой поэтичности рассказов Чехова, является рассказ "Архиерей“. Он написан им в последние годы жизни, когда неизлечимая болезнь, мысли о смерти, чувство обреченности и одиночества, видимо, заставили Чехова многое передумать и вспомнить о тех жизненных истоках, которые некогда вспоили его самого — внука простого крепостного крестьянина.

Возможно, что мысли и чувства, которые определили создание "Архиерея“, возникли у Чехова еще тогда, когда он, в 1897 году, оказался в московской клинике на Девичьем поле и, когда он сказал одному из своих друзей —"А по утрам я хожу гулять, хожу в Новодевичий монастырь . . . на могилу Плещеева. Другой раз загляну в церковь, прислонюсь к стенке и слушаю, как поют монашенки . . . И на душе бывает так странно и тихо“.

Не здесь ли находится объяснение того, что нам трудно найти в русской литературе более трогательного и прочувственного описания всенощной в канун вербного воскресения, которую совершал преосвященный Петр в Старо-Петровском монастыре. Об "Архиерее“ Чехов говорит: "Отец его был дьякон, дед — священник, прадед — дьякон, и весь род его, быть может, со времен принятия на Руси христианства, принадлежал к духовенству и любовь его к церковным службам, духовенству, к звону колоколов была у него врожденной, глубокой, неискоренимой; в церкви он, особенно когда сам участвовал в служении, чувствовал себя деятельным, бодрым, счастливым“.

И ни один только преосвященный Петр чувствовал себя деятельным, бодрым и счаст-

ОТ РЕДАКЦИИ:

Между "НАШЕЙ СТРАНОЙ"
и
W. Kowanko
International Agency
of Political Cartoons

заключен договор, согласно которому основанная **В. В. Кованько "Международная агенция политических карикатур"** будет еженедельно предоставлять в распоряжение "Нашей Страны" карикатуру на актуальную политическую тему.

ливым, но и отец Христофор ("Степь"), жизнерадостный и смешливый дьякон, своей непосредственностью, простотой и любовным отношением к людям, предотвративший нелепую дуэль ("Дуэль") и степенный протоиерей, составляющий назидательное письмо сыну своего дьякона. Радостно и поэтически воспринимают жизнь и мир: монах-перевозчик в изумительном по красоте рассказе "Святой ночью" и тот студент, который в пустынном поле, в чистый четверг, рассказывает бабам о великой трагедии отречения Петра.

Не ясно ли из всего этого, где находится источник деятельной бодрой и счастливой жизни? Не ясно ли становится для нас, что причина духовной неприкаянности русской интеллигенции лежала меньше всего в политических и других условиях русской жизни, а в духовной опустошенности тогдашнего русского интеллигентного человека, в его неверии, в его оторванности от простого народа, заполнявшего монастыри и древние русские соборы.

Вот, к каким неожиданным выводам придем мы, если отвлекаясь от ходовых, внушенных нам оценок, понятий и представлений, попытаемся заново пересмотреть литературное наследство Чехова.

Да, и сам он представится нам в совсем новом свете. Мы увидим в нем не только ординарного либерального русского врача, не только писателя, обласканного славой и избалованного поклонением образованного русского общества, но и человека глубокой русской души, в которой потаенно и, может быть, неосознанно звучали давние русские духовные струны и особенно тогда, когда он, прислонясь к церковной стене, слушал пение монашек и чувствовал, что на душе у него и странно и тихо.

И, вероятно, это тихое и едва уловимое звучание и делает для нас творчество Чехова столь близким, понятным и напоенным далеким ароматам ушедшей России.

Г. Месняев

"НАША СТРАНА" во ФРАНЦИИ
БУЭНОС-АЙРЕС — ПАРИЖ
ЗА ЧЕТЫРЕ ДНЯ

"НАША СТРАНА" — ВОЗДУШНОЙ ПОЧТОЙ в розничной продаже у нашего представителя
Книжный магазин "КАМА"
27, Rue de Villiers, Neuilly s/Seine

Борис Ширяев

Еще о Бунине

Возникшая на страницах "Нашей Страны" интересная и глубоко актуальная дискуссия о Бунине захватила и меня, хотя я вообще избегаю эмигрантских дискуссий. Ведь Бунин в целом, как писатель и как человек вместе, выходит далеко за пределы литературного изучения. Он яркий представитель ушедшего поколения русской интеллигенции, занимавшего верхи русской общественности на подступах к скандальному февральскому провалу всей русской интеллигенции в целом. Грядущему историку этого периода придется углубленно поработать над Буниным. Он много нужного для себя в нем найдет.

В ходе дискуссии я всецело разделяю общие положения, талантливо высказанные В. Рудинским и стараюсь им следовать сам. Да, мы, безусловно, должны находить созвучное, ценное и правдивое в творчестве наших предшественников, хотя бы и мыслящих иначе, чем мы. Но в частности, в отношении литературных работ самого И. Бунина я всецело примыкаю к оппонентам В. Рудинского. Почему? Потому, что ничего подлинно ценного, созвучного нам и нужного в русской современности в литературных работах И. Бунина я не нахожу. Попросту, взять оттуда нечего.

Начнем с его религиозных воззрений. Бунин съездил в Святую Землю и ... не нашел там следов Христа, а привез оттуда только отрывочные описания еврейских древностей и шаблонный рассказик о своих любовных похождениях с какой-то уличной аравитянкой. Еврейские древности ни меня, ни русских людей в целом не интересуют. Для авантюр с аравитянкой я лично стараться, а моим братьям в подсоветской России не до жгучих аравитянок в настоящее время. Перечтите выпущенное издательством имени Чехова "Весной в Иудее", "Розы Иерихона". Увидите ли вы в них хоть малый след стопы Христа? Да и в своих ранних стихотворениях Бунин был таков же. Процитирую по памяти:

Наших праотцев кровь
на Сионских стенах
Красным маком восходит
она ...

Крови наших праотцев на кремлевских стенах считающий себя русским поэтом Бунин не видел. А ведь много было этой крови ... Святой для нас крови.

Каково же отношение И. Бунина к народу, к массе, к крестьянству? Прочтем "Деревню" и еще много повестей и рассказов. Бунин достаточно писал о мужиках. Именно о мужиках, которых он глубоко презирал и даже ненавидел ненавистью, очень близкой к озлоблению прогоревшего мелкопоместного крепостника, то есть к тому мировоззрению, в атмосфере которого вырос и сформировался Бунин - человек. Отсюда нам тоже нечего почерпнуть.

Но быть может Бунин умел любить и ценить несомненные достоинства русской предреволюционной интеллигенции, неотъемлемые даже от революционной интеллигенции достоинства? Такие были, и мы их признаем. Нет. В своих "Воспоминаниях" И. Бунин облаял сплеча всех, кого только возможно. Лаял, пока хватало чернил и лимита возможного издания. Ядовитой слюны и помоев у него, конечно, осталось еще в запасе. Но это о ведущих, о звездах. А рядовую русскую, губернскую и уездную интеллигенцию он просто не заметил, проигнорировал с высоты своего величия. Перечтем "Жизнь Арсеньева". На каждой странице сам Бунии и только он во всем своем величии, а мимо прочих пигмеев он проходит смотря выше их.

Принято много говорить о достоинствах описаний Буниным русской природы. Верно, очень детально описывает и на дозы описаний не скупится. Но вглядимся внимательно в эти его словоизвержения и тогда увидим в них никого иного, как ... опять самого господина Бунина.

--Оранжево-лиловые тени на опушке леса, — удивляет он читателя, — что, вы не видите их? Это потому, что вы — тупорылые мещане. А вот я, Иван Бунин, необычайно тонко организованная натура, великий художник, их вижу ...

Не в таком ли стиле расхваливали общеизвестные мастера Андерсеновской сказки коронационный кафтан, сшитый ими "голому королю"?

Да и вообще о природе действительно высокий мастер литературы говорит только тогда, когда ее описания помогают ему выражать переживания или действия человека. Пейзаж — только фон для него и этим фоном умели пользоваться подлинно великие мастера Гоголь, Толстой, а в наши дни — Шолохов. Кстати, Толстой говорил: "Если с гостями не о чем говорить, говорят о погоде и природе. Писатель тоже описывает их, когда ему нечего сказать", а Марк Твэн советовал выносить описания природы отдельными примечаниями в конец книги: хочешь — читай, а не хочешь — не надо.

Чего же еще нужного и созвучного нам поискать у Бунина? Язык? Действительно, очень прилежно и внимательно отшлифованный язык тургеневского стиля. Но ведь, во-первых, одновременно с Тургеневым жили и писали совершенно другим языком такие колоссы, как Лесков и Л. Н. Толстой. Их язык был гораздо ближе к народному, чем изысканный барственный язык Тургенева. Почему же нам следовать через Бунина Тургеневской традиции, а не Лесковской и не Толстовской? Кроме того, каждый язык есть живой организм, видоизменяющийся во времени. Язык Тургенева и Бунина относится к прошлому веку. После них был Чехов с его предельной четкостью, выразительностью, краткостью и ... красотой. Тургеневской традиции поставлена преграда, и Ивану Бунину не преодолеть Антона Чехова.

Л. Толстой говорил: "Писатель должен любить каждого описываемого им человека, только тогда ему удастся его верно выразить" (цитирую по памяти. Б. Ш.) Л. Н. Толстой действительно любил, любил даже несимпатичного ему Долохова, жулика лакея Лаврушку и другие отрицательные персонажи, любил их как художник, как колосс, знающий свою силу и вследствие этого абсолютно лишенный зависти к другим и любования самим собой.

А вот весь Бунин — это сплошное самолюбование, переходящее иногда пределы приличия. В одной из автобиографических заметок, например, он пишет, что русская литература началась Буниным, подразумевая Жуковского, незаконного сына его отдаленного предка, и кончилась ... подразумевается, конечно, тоже Буниным. Передергивает в обоих случаях . До Жуковского были Державин, Крылов, Фонвизин, Ломоносов, не считая даже автора "Повести о горе-злосчастье", "О Ерше Ершовиче", "Фроле Скабееве", "Слова о полку Игореве", которых наши "прогрессивные" критики не зачисляют в ряды русской интеллигенции. Да и со смертью Бунина, как мы видим, развитие русской литературы не прерывалось ни по ту, ни по эту сторону Железного Занавеса. Мало, очень мало влияния оказала его смерть на этот естественный рост живого, сущего организма.

Нечего, решительно нечего нам взять из наследства Ивана Бунина и претендовать не на что. Уступим без споров эти более чем сомнительные ценности адамовичам, терапианам и прочим вконец расстроенным, разбитым фортепьянам производства уше дшего в прошлое века.

Борис Ширяев

Розыски

Объявления о розысках родных и знакомых принимаются непосредственно Редакцией "Нашей Страны" или ее представителями на местах.

Петра Михайлова, 28-ми лет, приехавшего в Буэнос Айрес из Парагвая в 1951 году, или лиц, знающих его местопребывание, просят сообщить в редакцию "Нашей Страны" — для № 18/54.

Центральное Объединение б. кадет Полоцкого Кадетского Корпуса просит откликнуться дорогих однокашников по адресу председателя:
Mr. Boris Swertschkoff
Apartment 6 B
865 West End Avenue
New York 25, New York

Александр Войнаховский разыскивает **Юрия Леонидовича Андреева, Ольгу Федоровну Галилееву и Сусанну Александровну Верчик .** Сведения о вышеуказанных лицах просит направлять в редакцию "Нашей Страны" — для № 22. .

Читайте и распространяйте
"НАШУ СТРАНУ".

В ПРОДАЖЕ
у всех представителей "Нашей Страны" и в лучших книжных магазинах Зарубежья

Профессор М. В. Зызыкин
ТАЙНЫ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.
Цена 4 ам. долл.

Борис Ширяев (А. Алымов)
ДИ-ПИ В ИТАЛИИ
ЗАПИСКИ ПРОДАВЦА КУКОЛ
Цена книги: САСШ и Канада — 3 долл., Аргентина — $ 35,

БОРИС ШИРЯЕВ
"Я — ЧЕЛОВЕК РУССКИЙ
Рассказы
Цена — 1.00 ам. дл.
В Аргентине — 15 п.
Во Франции—300 фр
В Германии—4 н. м.

Борис Башилов
УНТЕРМЕНШИ, МОРЛОКИ ИЛИ РУССКИЕ
(Наблюдения внутреннего эмигранта)
Цена — 1.50 ам. дл.
В Аргентине — 15 п.

Николай Былов
А. С. ПУШКИН, КАК ОСНОВА КОНТРРЕВОЛЮЦИИ
Цена — 0.50 ам. дл.
В Аргентине — 5 п.

Николай Кремнев
"ЦАРСКИЕ ОПРИЧНИКИ"
(по свидетельству революционеров)

МАРКИЗ ДЕ КЮСТИН
Цена — 1.50 ам. дл.
В Аргентине — 15 п.

Н. Потоцкий
БЕСЕДЫ О НАРОДНОЙ МОНАРХИИ

И. Владимиров
НАРОДНО-МОНАРХИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ
Цена — 0.50 ам. дл.
В Аргентине — 6 п.

Иван Солоневич
РОМАН ВО ДВОРЦЕ ТРУДА
(Издание 3-е)
Цена — 1.50 ам. дл.
В Аргентине — 15 п.

Иван Солоневич
ХОЗЯЕВА
Русская сказка
Обложка и рисунки в тексте
Юрия Солоневича
Цена — 1 ам. дол.
В Аргентине — 15 п.

Борис Башилов

Творцы русской культуры - - не интеллигенты, интеллигенты - не творцы русской культуры

(Ответ В. Рудинскому)

I

Владимир Рудинский в своей статье "Вопрос требующий уточнения", заявляет, что:

... До моей статьи о Бунине он ..."почти всегда готов был подписаться под любой строкой Башилова ... "

... что в своей статье о Бунине я встал на точку зрения крайне правых, которые "изрыгают хулу и проклятия по адресу русских писателей и мыслителей, обвиняя их—на основе случайных, иногда ошибочно понятых деталей в их биографии или в их сочинениях ... "

... в вопросе о том, что такое русская интеллигенция по мнению В. Рудинского, я и Месняев" ... скатились в своих статьях на позиции того правого крыла старой эмиграции, которая издавна, еще с России доводила консерватизм до абсурда, традиционализм до обскурантизма ... "

В. Рудинский заявляет, что "мы все в России (мои опоненты это знают) привыкли под интеллигенцией понимать культурный слой, элиту".

В. Рудинский считает, что совершенно прав профессор Ширяев, когда говорит, что Владимир Мономах, Иоанн Грозный, Сергий Радонежский, безымянный автор "Слова о полку Игореве" были русскими интеллигентами своего времени" ...

В. Рудинский считает входящим в состав интеллигенции духовенство, военных, аристократию и чиновничество. По мнению В. Рудинского Державин, Крылов, Жуковский, Гоголь, Достоевский, Тютчев — это все интеллигенты. Считая всех выдающихся деятелей Русской церкви, государственности и культуры интеллигентами (разделяя интеллигенцию только на правую и левую) В. Рудинский считает Русскую культуру делом рук ... русской интеллигенции.

Себя, И. Солоневича и всех сотрудников "Нашей Страны" В. Рудинский безоговорочно зачисляет в стан русской интеллигенции.

"Не нужно также забывать, — восклицает В. Рудинский, что старая русская интеллигенция, этот "орден", который Г. Месняев осыпает такими жестокими упреками, стояла на совершенно небывалой, непревзойденной культурной и этической высоте ... "(?!)

"Можно ли противопоставлять Монархию интеллигенции? — пишет он. —Такого не было и ... да не будет. Я во всяком случае не за такую монархию борюсь. Я борюсь за такую, где интеллигенция будет с преданностью служить трону, а Государь будет с любовью и доверием смотреть на культурную элиту русской земли, призванную к ответственному и почетному труду на благо и славу отечества".

Таковы основные вопросы, которые задает мне и Г. Месняеву В. Рудинский и основные тезисы, которые он провозглашает.

Должен откровенно признаться, что вопросы, упреки и тезисы В. Рудинского доставили мне немало тяжелых мгновений.

Мы должны установить правильное понимание терминов "интеллигент", "интеллигенция" и разобраться в исторической отрицательной роли русской интеллигенции, так как без ясного понимания этого основного вопроса человек **не может обладать подлинно русским национальным мировоззрением.**

Владимир Рудинский указывает, что так, как понимает термин "интеллигенция" он, понимают многие из живущих за Железным Занавесом.

Живущие за Железным Занавесом, по мнению В. Рудинского, очень обиделись бы, если бы прочли мою статью и статью Месняева о русской интеллигенции. Я думаю, что, конечно, обиделись бы. Большевики сознательно продолжают подменять существующее во всем мире понятие "образованный слой", "культурный слой народа"" — искусственным термином "интеллигенция", обозначающим искусственную, не существующую больше во всем мире, прослойку, в которой объединялись как образованные, так и полуобразованные люди.

Но то, что простительно русским людям, живущим "там", находящимся все время под воздействием мощной, искусной машины большевистской пропаганды, то непростительно русским людям, особенно монархистам, живущим в эмиграции.

За 37 лет своего существования эмигрантская монархическая печать должна была бы разобраться и внести полную ясность, как в русском историческом прошлом, так и в антинациональной роли, которую сыграла русская интеллигенция всех разновидностей (русская интеллигенция, а не русский образованный класс) в разрушении русской государственности и русской культуры. Но эмигрантские монархические газеты не любят печатать статьи, посвященные основным вопросам идеологии, без решения которых невозможно создание подлинно народного миросозерцания.

Из всей суммы вопросов идеологического порядка, есть два самых важных. Первый, это вопрос о распространении правильных представлений о русском историческом прошлом, создание подлинно русской концепции русской истории. И второй, не менее важный, — это вопрос о том, почему только в России появился слой, известный под именем "интеллигенция" и каким образом он разрушил плоды творчества русских образованных людей, создавших величественное здание русской государственности и русской культуры.

Без ясных представлений о действительном (а не выдуманном историками-норманистами и русскими интеллигентами) ходе русской истории и без того, каким образом русская интеллигенция довела русский народ до большевизма — невозможно выйти из того идеологического кризиса, в котором находится сейчас весь русский образованный слой и здесь и там.

К великому счастью выдающимся историком А. А. Куренковым, в результате тридцатилетних научных изысканий, создана подлинно русская история русского народа. На основании любезно предоставленных мне А. А. Куренковым материалов, мной написаны две книги, в которых я популярно изложил итоги проделанной А. А. Куренковым колоссальной исследовательской работы. В результате исследования А. А. Куренковым индийских, суммерийских, ассирийских, вавилонских и египетских документов, (он знает все древние мертвые языки), история русского народа до возникновения Причерноморской Руси и после Причерноморской Руси (весь Киевский период, предстает в совершенно ином виде, чем его до сих пор обычно рисовали историки интеллигенты.

Книга написана, но ни одна из эмигрантских газет не хочет опубликовать из нее хотя бы отрывки.

Та же история и с моим обширным исследованием по истории Русской интеллигенции и ее антинациональной роли — "Пророки злого добра". К этой работе я готовился около четверти века и напряженно работал последние годы. Но когда я закончил эту работу, оказалось, что у "Нашей Страны" на ее издание нет денег.

А если бы эта работа, на основе документальных данных освещающая историю русской политической мысли с национальной, а не с интеллигентской точки зрения, была напечатана хотя бы в выдержках, то Владимир Рудинский не причислил бы любезно Г. Месняева и меня к числу людей, которые верят, что во всем виноваты "жиды и масоны". Этот упрек я принять не могу.

II.

Должен разочаровать В. Рудинского. Ни Державин, ни Крылов, ни Жуковский, ни Гоголь, ни все другие выдающиеся творцы русской культуры, никогда к интеллигенции не принадлежали:

Русская культура никогда не была делом рук интеллигенции. Русскую культуру, начиная с Киевской Руси, создавали русские образованные люди, а русские интеллигенты с времен Петра I только разрушали русскую культуру. Большевики, будучи типичными интеллигентами (тоталитарность миросозерцания, утопизм, крайний максимализм и т. д.) только заканчивают то, что все время делала русская интеллигенция.

Всякий народ, государственное развитие которого идет нормально, имеет обыкновенно образованный класс, который творит национальную культуру. Так было и на Московской Руси до петровских реформ. Только в результате реформ Петра, подорвавших основы самобытной духовной культуры Средневековой Руси,

Продолжается подписка на
ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ
"НАША СТРАНА"
основанную И. Л. Солоневичем
под редакцией Всеволода Дубровского

Н. Потоцкий

„Исповедь“ Хохлова

Только сейчас попал в мои руки номер "Посева“ с автобиографией "раскаявшегося“ чекиста Хохлова. Я беру слово "раскаявшегося“ в кавычки, ибо на каждого, мало-мальски способного к холодному анализу человека его рассказ производит весьма жалкое впечатление с точки зрения и реальных фактов, и психологической правды. Поставим точки над и.

Хохлов начал работать с НКВД с 19-летнего возраста. Сейчас ему 34 года. Вывод ясен — перед нами **матерый чекист,** тем более, что у него чин старшего лейтенанта МГБ, который, конечно, зря не дается. Только такому надежному члену этого весьма серьезного учреждения могло быть поручено убийство немецкого гауляйтера в Минске В. Кубе.

Не буду останавливаться на разборе обстоятельств связанных с этим убийством — об этом с исчерпывающей полнотой сказано г. Вальдемарсом в № 227 "Нашей Страны“.

Дальше идет ряд каких-то двусмысленных пассажей, явно рассчитанных на полную наивность читателей.

Хохлов пишет: "В Румынии я пробыл четыре с половиной года. Там я начал **постепенно** прозревать. Я почувствовал, увидел **вдруг,** что же это такое — коммунизм“ (курсив мой. Н. П.). Так как же, товарищ Хохлов: Вы прозрели постепенно или вдруг?

"**Может быть,** тогда впервые я невольно задумался — каким же богам я служу?“. А "может быть“ не тогда? А "может быть“ и не задумался? Ох, темна вода в чекистских душах!

"Уже к началу 1950 г. мне стало вдруг ясно, что я — гражданин несчастной, замученной голодом, нищетой и духовным террором страны“. Опять это таинственное "вдруг“! И неужели же до 28-летнего возраста кадровый чекист Хохлов был так плохо осведомлен, как живет и страдает там народ, среди которого он жил? И потом еще четыре года продолжал служить тем, относительно которых еще в 1950 г. "понял, что служа НКВД, я служу тем, кто издевается над моей родиной“. Значит, и сам издевался четыре года?

Далее следует женитьба на "женщине колоссальной внутренней силы с исключительным чувством гуманности и порядочности“. Тут уж невозможно обойтись без резкости: мы слишком уважаем русскую женщину, страдающую под советским игом, чтобы допустить, чтобы "исключительное чувство гуманности и порядочности“ могло позволить ей связать свою жизнь с одним из тех, **чья профессия исключает полностью всякую гуманность и порядочность.** Выводов даже не стоит и делать.

Далее следует история совсем уж смехотворная. Хохлова вызывает его начальник ген.-лейтенант Судоплатов и приказывает ему отправиться во Францию, чтобы убить там одного русского эмигранта. Хохлов отказывается, заявляя, "что состояние моей нервной системы не разрешает мне принять на себя такую ответственность, ибо я могу провалиться и погубить дело“. Вы представляете себе реакцию столь архи-матерого чекиста, как генерал МГБ, на подобное заявление слабонервной институтки в чекистском мундире? Но, как ни в чем не бывало, Хохлов продолжает работать на пользу сего богоугодного заведения.

В конце 1952 г. ему уже предлагают пост резидента МГБ на Зап. Европу — вероятно, надо было проявить много столь высоко ценимых его супругой "гуманности и порядочности“, чтобы получить это высокое назначение. "Я поставил условием, что поеду только с женой и сыном“ — с каких это пор подчиненные "ставят условия“ своему начальству в МВД?

Но вот — самое главное: второй приказ, убить одного из опаснейших врагов Кремля Околовича. Какая это гроза для Кремля, видно из слов Хохлова, что организацией дела руководили такие люди, как Панюшкин, Серов и "сам министр Круглов“!

"Проблема была очень острой, очень сложной. Перейти на Запад, значило убить свою семью“.

Дорогой товарищ Хохлов, но ведь все-таки вы **перешли?** Значит, убили? **А может быть, были уверены, что отнюдь не убили?** Или вы думали, что МВД оставит вашу супругу с сыном на государственной пенсии и на вашей старой, вероятно, очень неплохой московской квартирке? Или же, по требованию американских властей, немедленно доставит ее вам в Зап. Берлин на аэроплане?

Так ли вы наивны?

Н. Потоцкий

Продолжается подписка на

ЕЖЕНЕДЕЛЬНУЮ ГАЗЕТУ

1954 НАША СТРАНА 1954

основанную И. Л. Солоневичем

под редакцией Всеволода Дубровского

НАША СТРАНА

ПОДПИСКА принимается Редакцией **"Нашей Страны“** и ее представителями на **определенное количество порядковых номеров,** или на срок: **на 6 или на 12 месяцев** (подписная плата в этом случае равна соответственно стоимости 25-ти или 50-ти номеров газеты). Стоимость отдельного номера в розничной продаже или при подписке — одинакова.

ЦЕНА ОТДЕЛЬНОГО НОМЕРА

Аргентина — 2 песо; САСШ — 30 ам. цент.; Канада — 30 кан. цент.; Бразилия — 5 круз.; Венецуэла — 1 бол.; Уругвай — 40 ур, сент.; Парагвай — 4 гуарани; Чили — 10 чил. песо; Англия — 1 ш. 3 пенса; Франция — 60 фр.; Бельгия — 10 бельг. фр.; Швейцария — 1 шв. фр.; Швеция — 1 шв. крона; Германия — 75 пф.; Иран — 10 риал; Австралия — 1 ш. 6 пенс. австр.; Марокко — 60 фр.; Италия — 150 лир.

НАША СТРАНА

ПО ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ

В САСШ и Канаду — 35 цент, в Бразилии — 5.50 круз., в Венецуэле — 1.25 болив., в Парагвае — 5 гуарани, в Чили — 12 чил. песо Во Франции — 100 франков, в Германии — 1 нем. марка.

В розничной продаже и при подписке — цена номера одинакова. Подписную плату настойчиво просим вносить не менее чем на десять ном. вперед.

В ближайшие дни из печати выходит

НОВАЯ КНИГА

БОРИС ОЛЬШАНСКИЙ

Мы приходим с Востока

в книге 360 страниц и 36 иллюстраций документального характера

ЦЕНА КНИГИ в розничной продаже 3.30 ам. долл.

В Аргентине — 50 песо

Всю корреспонденцию и заказы адресовать:

VSEVOLOD DUBROVSKY

"NUESTRO PAIS"

Casilla de Correo 2847, Buenos Aires, Argentina

появляется тот противоестественный слой людей, который известен под именем интеллигенции. Такого искусственного, неестественного слоя, как русская интеллигенция нет больше нигде на свете. Интеллигенция это "народ в народе“ — по духу и мысли все интеллигенты это **европейцы русского происхождения.** Эту особенность русской интеллигенции давно уже понимали все выдающиеся творцы русской культуры, от Пушкина, с уничтожающей иронией сказавшего про отца русской интеллигенции А. Радищева — "Мы никогда не почитали Радищева великим человеком ... Сетование на несчастное состояние народа, на насилия и проч. преувеличены и пошлы ...“ (Мысли на дороге), до Достоевского, заявившего: " ... оказывается, что мы то-есть интеллигентные слои нашего общества — теперь какой-то уж совсем чужой народик, очень маленький, очень ничтожненький, но имеющий, однако, уже свои привычки и свои предрассудки, которые и принимаются за своеобразность, и вот, оказывается даже и с желанием **собственной веры“.**

С течением времени русская интеллигенция, соединившись в особый орден, сумела внедрить много нелепых исторических, политических и социальных мифов и предрассудков. Одним из наиболее вредных мифов является миф о том, что русская интеллигенция будто была тем образованным классом, который творил русскую культуру, и что интеллигент это значит образованный человек, принадлежащий к творческому слою народа.

Эти ложные взгляды широко распространяются до сих пор и в СССР, которым правят большевики — последняя разновидность русской интеллигенции, и в эмиграции, в составе которой много людей не имеющих желания или силы освободиться от идей и терминов, пущенных в ход русской интеллигенцией.

В каждом номере эмигрантских газет и журналов, даже национального направления, встречаешь неправильное употребление понятий "интеллигенция“ и "интеллигент“, когда интеллигенцией называют русский образованный слой, творивший русскую культуру, а выдающихся деятелей русской культуры и всякого образованного русского человека именуют "интеллигентом“.

На самом же деле русский образованный класс ни в коем случае не является интеллигенцией и никто из творцов русской культуры, за редчайшим исключением не был интеллигентом. Не был и не мог быть.

(Продолжение следует)

Борис Башилов

В ПРОДАЖЕ

у всех представителей "Нашей Страны“ и в лучших книжных магазинах Зарубежья

Иван Солоневич

ДИКТАТУРА ИМПОТЕНТОВ

Цена 2 доллара

***

ИВАН СОЛОНЕВИЧ НАРОДНАЯ МОНАРХИЯ

ч. 3. Киев и Москва
Цена 1.50 ам. долл.

ч. 4. Москва
Цена 1.50 ам. долл.

LOS PRISIONEROS DEL COMUNISMO

(Continuación)

"Stalin no soporta ninguna contradicción y sin piedad procede con aquellos que se atreven a contradecirles".

Dzaparidze se calló de nuevo, profundamente suspiró y continuó:

"Cuando yo fuí por última vez a su casa de descanso cerca de Moscú, él jugando al billar conmigo, me preguntó si yo seguía conservando mis posiciones. En aquel entonces, yo sentí que mi destino estaba decidido".

Il final de nuestra conversación, yo le pregunté una cosa más:

"Shavla Fomich! Ud. consagró toda su vida a la revolución! y ahora, siendo octogenario, Ud. mismo cayóo bajo sus ruedas... Quisiera Ud., pongamos, despertarse en el año 1913 y olvidar todo este horror soviético?"

"Oh mi querido! Con qué alegría yo quisiera despertarme así y con las cadenas de los Zares puestas sobre las manos y pies. Yo maldigo aquel día, cuando yo por primera vez elegí el camino de la revolución y voy a bendecir la llegada de la muerte si ella termina con mis sufrimientos, los cuales Stalin quiere estirar ocho años más. Yo ya soy un cadaver vivo. Vera Figner y Fiolenko tienen un consuelo en la religión. Pero yo ni este consuelo tengo! No hay nada! El Vacío! El Cero!"

Dzaparidze se callo y se puso a tocer nerviosamente.

POR QUE!

Estuvo Ud. alguna vez arrestado por el régimen soviético? Y si no, entonces por qué?

Dicen, que Chicherin, quien en su tiempo fué el comisario de Relaciones Exteriores, sufría diabetes y algunas veces estuvo atacado por "la melancolía antisoviética" y en escs momentos solía largar algunas chistes antisoviéticos. Pero estos sus chistes no eran sino realidad. Si desde el año 1917 hasta 1935 fueron represados 27 millones de hombres y al principio de la guerra este número aumentó a 5 millones más, más aún en los años de Yezov, entonces los chistes de Chicherin no sólo resultan comprensivos sino también horrorosos.

Para comprender todo ésto, es necesario ser ciudadano "soviético", haber soportado todo lo que hemos soportado nosotros.

Prestando ayuda jurídica, ilegal, a mi compañeros de la prisión, tuve la oportunidad de conocer detalladamente miles de "causas", las cuales han traído víctimas en las prisiones y en los campos de concentración! (Continuará)

ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ И ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

Иван Солоневич
ВЕЛИКАЯ
ФАЛЬШИВКА
ФЕВРАЛЯ
и другие статьи,
тематически
связанные с нею
Цена: Ам. дол. 1.50
В Аргентине—20 п.

Политическая Хроника

Раскол в украинской организации

В Торонто (Канада) состоялся съезд Канадской Сечи — самой крупной из украинских организаций, существующих в Канаде. Съезд закончился расколом — из состава Канадской Сечи вышел Союз Украинцев-Державников.

Орган Канадской Сечи, газета "Украинський Робитник", переименована в "Украинський Христианський Робитник".

Главной причиной раскола оказалась вероисповедная борьба между католическим, униатским большинством Канадской Сечи и православными членами Союза Украинцев-Державников. Обе организации считали своим главой Д. П. Скоропадского, проживающего в Лондоне единственного сына бывшего гетмана П. П. Скоропадского. В последнее время, униатское духовенство в Канаде относилось очень отрицательно к появлению православных членов в составе Канадской Сечи. После нескольких конфликтов, вызванных участием католиков в православных церковных торжествах, произошел разрыв, который сразу принял очень резкую форму. Повидимому, Канадская Сечь предполагает пересмотреть свое отношение к Д. П. Скоропадскому.

Андерс или Сосновский?

Президент польской республики Залесский, в виду своего преклонного возраста, отказался от своего звания и прав. Залесский был вторым президентом польской республики в изгнании. На эту должность он был назначен завещанием первого польского эмигрантского президента Рачкевича, причем это назначение вызвало продолжающийся до сих пор конфликт между большинством польской эмиграции и социалистами, которые считали назначение Залесского незаконным, так как в первом завещании Рачкевича, отмененном перед самой его смертью, президентом польской республики был назначен социалист Арцишевский.

Ныне отставка Залесского вызвала новый конфликт. Часть польских эмигрантов надеялась и настаивала, что Залесский назначит своим преемником проживающего в Канаде ген. Сосновского, в прошлом — одного из ближайших друзей и соратников Пилсудского. Между тем, Залесский отказался назначить Сосновского и сообщил, что предпочитает ему другого кандидата, которого он еще не назвал. В польских эмигрантских кругах в Лондоне предполагают, что этим кандидатом окажется ген. Андерс, который во время второй мировой войны командовал польским корпусом в Италии.

В молодости ген. Андерс служил в русской кавалерии и сохранил доброжелательное отношение к русскому народу, несмотря на тяжелые переживания в советских тюрьмах в 1939—1941 г. г.

Дело Барта и Кройтора

Верховный суд Западной Германии в Карлсруэ приговорил к трем и двум годам заключения советских агентов Ганса Герхард та Барта и Горста Оскара Кройтора, признав их виновными в государственной измене и в поддел ке документов. Осужденные признали себя виновными и дали суду подробные показания о своей работе для МГБ. Часть этих показаний заслуживают особого внимания.

Барт, уроженец Берлина, пока зал, что, будучи коммунистом, он дезертировал во время войны к большевикам, был в 1944 году зачислен на службу НКВД и прошел курс особой школы НКВД в Москве. В том же 1944 году он был снабжен документами на имя германского оберлейтенанта, служившего в Абвере (германской контр-разведке) и командирован из Москвы в Берлин с поручением установить местонахождение ген. А. А. Власова и его убить.

Барт остался в Берлине до занятия этого города советской армией и был отозван в Москву, где женился на советской гражданке.

С 1945 года Барт служил в качестве инженера-плановика, на одном из захваченных большевиками заводов в Эрфурте (Восточная Германия), а с 1949 года МГБ пользовалось его услугами, в качестве курьера. Барт совершил много поездок из Берлина во Франкфурт и Кельн для получения информации от проживающих в этих городах советских агентов.

В августе 1952 года Барт и Кройтор, также состоявший на службе МГБ, были командированы из Берлина в Мюнхен для установления наблюдения за русским эмигрантом, фамилия которого не названа ни в обвинительном акте, ни в показаниях подсудимых, ни в приговоре. На расходы по организации этого наблюдения они получили от МГБ 4.000 марок.

В Мюнхене Барт и Кройтор установили связь с еще одним советским агентом, который оказался в то же время, агентом американской контр-разведки. 9-го октября 1952 гора они были арестованы в Мюнхене американцами и переданы в распоряжение западно-германских властей.

БУЭНОС-АЙРЕС — МЮНХЕН ЗА ПЯТЬ ДНЕЙ

"НАША СТРАНА" доставляется по ВОЗДУШНОЙ ПОЧТЕ нашему представителю в МЮНХЕНЕ, г. БРУСЕНЦЕВУ

Moehlstr. 44, München 27

Трамваи 30 и 12. Розничная продажа и прием подписки на **"Нашу Страну" — воздушной почтой.** Цена отдельного номера — 1 нем. марка. Подписка принимается не менее, чем на 10 номеров.

Если магазин закрыт — газету можно получить на квартире г. Брусенцева — в двух шагах от магазина на Röntgenstr. 5

НАША СТРАНА

ОРГАН МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

N U E S T R O P A I S
Organo Monárquico Ruso

Casilla de Correo 2847
Argentina
Buenos Aires

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

AMERICA DEL SUR:

Brasil: Leo Rubanoff, Caixa postal 8405 Correio Central, Sao Paulo.

Chile: Sr. Nicolás Rogalev, Allende Padin 2128 (por Beaucheff altura 1705), Santiago de Chile.

Venezuela: Sr. K. Kellner, Tunel Santa Iñes, Villa Niña, Ap. 2, Caracas.

Paraguay: Sr. A. F. Lapchinsky, calle 14 de Mayo № 80, piso 1º, Oficina del Ing. Cámeron, Asunción.

U. S. A.:

Mrs. M. S. Kingstone, 11 Wolfe ave, San Rafael, Calif., USA.

Mr. A. Klushkin, 2765½ Mac Allister str., San Francisco 18, Calif.

Mr. M. Maltzeff, 1332 Lucille Ave, Los Angeles 26, Calif.

CANADA

Mr. B. A. Romanovsky, 7608-119 Ave., Edmonton, Olta.

Mr. L. D. Kostyria, 20, Palmerston Gdns. Toronto, Ont.

Mr. André Alpatoff, 12337 Rue Dioné Cartierville (Montreal) P. Q.

EUROPE:

Belgique: Librairie et Bibliotheque Mave — 13, Rue de Roumanie, Bruxelles

Francia: Mr. A. Krivocheieff, "Kama", 27, rue de Villiers, Neuilly s|Seine, Seine.

Germany: Brit. Zone. Frau J. Seuberlich. Wolfsburg k. Gifhorn, Postfach 63.

Italia: Sr. Prof. B. Sciriaev. Campo AAJ. Capua (Prov. Caserta)

AUSTRALIA:

Mr. Parker, 28 Queen Bess Str. Buranda. Brisbane.

Mr. P. Ostashkevich, 7 Whinham Str., Fitzroy, Adelaide.

Polyglot, Bookshop, 182 George Str., East Melbourne, Vic.

Mr. A. D. Amosoff, 12 Challis Flatts, 46 Victoria Str., Potts Points, Sydney, N. S. W.

ASIE:

Iran: Leon Popoff, 273, Ave Ferdowsi, Teheran.

"НАША СТРАНА" в ПАРАГВАЕ

Доводим до сведения наших подписчиков в Парагвае, что исполнение обязанностей представителя "НАШЕЙ СТРАНЫ" в Парагвае любезно согласился принять на себя

Анатолий Флорианович Лапчинский

Мы просим наших подписчиков в Парагвае вносить подписную плату за газету и стоимость заказанных в Издательстве книг **А. Ф. Лапчинскому,** а равно и обращаться к нему по всем вопросам, связанным с газетой или издательством "НАША СТРАНА".

А. Ф. Лапчинский принимает по делам "НАШЕЙ СТРАНЫ" **каждый вторник от 7 до 10 час.**

Imprenta, Dorrego 1102. T. E. 54-4644. Bs. Aires

НАША ЗЕМЛЯ

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА РОССИЙСКОГО КРЕСТЬЯНСТВА

Лидия Норд

„Стимулирующие товары"

В СССР появился новый термин "стимулирующие товары". Повидимому они должны явиться стимулом для улучшения отношений между народом и властью и поэтому "Известия" печатают одну за другой статьи, посвященные вопросам советской торговли .

В номере 51 от 1-го марта, целый подвал занимает статья специального корреспондента М. Казарцева "Торговые неурядицы". Судя по ней советская торговля оставляет желать много лучшего.

"План производства и завоза некоторых важных для колхозов товаров — пишет Казарцев — не выполняется: потребительская кооперация саратовской области не дополучила 550 телег, 900 колес, большого количества саней, 6.000 кроватей, 12 тысяч ведер. Шило-Голицинское сельпо снабжает товарами магазины и лавки одиннадцати населенных пунктов. В небольшом деревянном здании разместилось правление потребительского общества, магазин, склад товаров и закусочная. В магазине выбор больше чем скромен: парфюмерия, обувь, два куска синей хлопчатобумажной диагонали.

—Мало дает нам райпотребсоюз швейных товаров — пожаловался продавец магазина. — Сейчас большой спрос на телогрейки, ватные теплые брюки, а получаем мы этих изделий мало. Нужны пальто, костюмы. Не давно одна доярка "Колхоза 1-го мая" ездила в Тамбовскую область за шестьдесят километров, чтобы купить телогрейку.

Удивительней всего то,— возмущается корреспондент "Известий", что Шило-Голицинское сельпо считается одним из передовых в районе, оно значительно перевыполняет план товарооборота".

Дальше он приводит массу вопиющих фактов из советской торговли, всех их перечислить невозможно и мы остановимся только на части их.

"Что произошло с картофелем и овощами?— возмущается он. —Почему план закупки картофеля и овощей не выполнен и наполовину? Почему не выполнен план закупки зерна? Может быть этих продуктов мало в колхозах и у колхозников?"— и тут же корреспондент передает свой разговор с председателем колхоза Королевым.

—Призывают нас — говорит Королев, — выращивать картошку и овощи. Колхоз вырастил. Огурцов, помидоров уйма. Звоню райпотребсоюзу, предлагаю купить. "Не надо, не беру, — говорит Недоступов, —вези сам в город". Так и пропали огурцы с помидорами.

Плохо идут закупки излишков у колхозников — их сейчас никто не покупает. Дело это пущено на самотек. Плановые задания закупок даются самые минимальные. А вот список "стимулирующих товаров", которые хотели бы иметь колхозники, но которых нет, приводится автором статьи большой, в этот список входят кровати, оконные стекла, посуда, будильники, текстильная галантерея, керзовые сапоги, сахар, платки, ленты, клеенка. В райпотребсоюзе к нему добавили еще ведра, тетради, кружева.

Вот в Ртищеве, на вопрос корреспондента, что же является наиболее стимулирующим товаром для колхозников, — он услышал такой ответ: "Вот солью, например, очень хорошо можно бы было стимулировать закупки".

Казарцев нашел такой ответ "плохой шуткой". Конечно, дело нешуточное, когда все центральные газеты кричат о необычайном росте и подъеме советской торговли", о грандиозных замыслах, комбинациях и расширении торговой сети, а колхозник видит во всем этом одну и ту же комбинацию из трех пальцев, вместо нужных ему товаров.

Конечно, это является плохим стимулом для того, чтобы и дальше терпеть ненавистную, ободравшую российского крестьянина до-нага, власть. Но вот, сваливать всю вину за отсутствие "стимулирующих товаров" на работников районных торговых предприятий, как это делает сей час газета "Известия", прекрасно отдающая себе отчет в том, что товаров из пальца не высосешь, и что их только хватает на то, чтобы "стимулировать" жителей больших городов и промышленных центров, — это старый трюк для отвода народного недовольства от верхов.

В. Книрша

ДУМЫ КРЕСТЬЯНИНА И ШАРЛ АТАНОВ ОТ ПОЛИТИКИ

На-днях мне пришлось прочесть, в первый раз в эмиграции, журнал "Нива" за 1909 год, и в нем — описание заседаний Государственной Думы по крестьянскому вопросу, где были разные суждения, которые никак не удовлетворяли думы крестьянина. Одни из них, так называемые, правые, дружественно относились к земельной общине, другие, так называемые, либералы, по преимуществу русская интеллигенция, или кадеты, думали об увеличении площади крестьянских земель путем отчуждения по справедливой оценке земель частновладельческих, казенных и удельных; об арендных отношениях и о рабочем законодательстве в деревне. Они своей программой загоняли крестьян в тупик, так как думали распродавать землю по хозяйствам, а хозяйства оставались на месте. Третьи, левые — или иначе "социалисты" — предлагали самые универсальные средства: признать всю землю государственной (национализация), или общественной (социализация). И вот, в течение всего года эти партии, с их маргариновыми программами, только и занимались обсуждением аграрного вопроса и ничего из этой комедии не получилось.

Теперь, после крестного пути нашего крестьянства по дебрям социалистического строительства, — обидно и больно читать заумные проекты социализации земли, обсуждавшиеся с серьезным видом людьми не только взрослыми, но и профессорами и специалистами по земельному вопросу. Правда, у крестьянина в малоземельных районах взгляд на его небогатое житье был весьма прост: живется ему плохо потому, что много земли осталось у помещиков, нарушивших царскую волю и оставивших мужика на малом наделе. По простоте душевной крестьянин думал: вот, увеличит он запашки после прирезок барской земли и все пойдет на поправку. Этой детской уверенностью воспользовались политические шарлатаны революционных партий и стали кричать об оскудении крестьянского хозяйства от малоземелья, не только в печати, но и в Государственной Думе, и трубили одно и то же, надо де, немедленно экспроприировать помещичью землю, так как это единственный способ излечить больное крестьянское хозяйство. Приводили в газетах и литературе умопомрачительные цифры несоответствия между крестьянским и помещичьим землевладением. Как тут было не верить неискушенному в политическом шарлатанстве обывателю! Ведь цифры говорят сами за себя: крестьянских земель — 130 милл. десятин, помещичьих же — 100 милл. десятин, казенных — раза в четыре больше, чем помещичьих, удельные же земли могут удовлетворить все крестьянские нужды.

А тут еще Ленин пророчил в своем труде "Аграрный вопрос в конце XIX века": " . . . Конфискация всего частного землевладения, вне всякого сомнения, сразу повысит урожайность и вызовет небывалый, чисто американский, подъем сельского хозяйства. . . " Еще раз нужно сказать: "Как тут было не поверить!"

Поверили, а жестокий опыт большевистской революции раскрыл , между прочим, и шарлатанство крестьянских печальников, готовящих мужику свой колхозный р а й , и всю систему закабаления всего российского крестьянства. Теперь большевики упорно молчат о количестве земель, перешедших к крестьянству в результате революционной экспроприации, но они, большевики, и им подобные социалисты, забыли, что крестьянство страдает не от малоземелья, а от перенаселения и ликвидировать малоземелье можно только переселением.

В царское время, а особенно с постройкой Великого Сибирского Пути, правительство стало поощрять переселение и, начиная с 1905 года, переселенческое дело ставится на первом месте в числе правительственных мер по борьбе с малоземельем. Организуется переселенческое управление, начинается детальное обследование мест переселния. И, если за 44 года (с 1861 по 1905) переселилось около двух миллионов человек, то за время с 1905 по 1916 г. г. окончательно осели 4.600.000 переселенцев обоего пола.

Самым главным мероприятием царского правительства было не только водворение переселенцев на новых местах, но и снабжение их хозяйства всем необходимым. На местах возникли мощные склады с.-х. машин и орудий, отпускаемых переселенцам в кредит на чрезвычайно льготных условиях. Переселенцы могли приобретать всякие с.-х. машины до сноповязалок (жатвенных) и моторных молотилок включительно, семена полевых и огородных растений лучшего качества. Наконец, переселенцы получали ряд весьма существенных льгот: освобождение от воинской повинности на пять лет, освобождение от налогов на три года и т. д. Нормы земельного надела — 15 десятин у д о б н о й земли на мужскую душу в Сибири, т. е. в районах Томской губ., Алтая, Забайкалья, Амура, Уссурийского края, Акмолинской и Семиреческой степи.

И, так, из года в год, и не кем-нибудь, а Государем Императором Николаем II, вводились мероприятия, улучшающие крестьянское землепользование, так например, 8 ноября 1906 г. именным Высочайшим указом Государственная Дума и Государственный Совет были распущены на три дня, и в этот промежуток Государь подписал столыпинский "Указ 9 ноября 1906 года", который был краеугольным камнем Столыпинской земельной реформы освобождения крестьян от общинной зависимости — каждый крестьянин становился собственником своей земли.

Через четыре года (14 июня 1910 года) был Высочайше утвержден закон о землеустройстве. И, наконец, 29 мая 1911 г. Государем был утвержден окончательный закон о поземельном устройстве крестьян — "Положение о землеустройстве". По этому закону весь землеустрои-

---

НАША СТРАНА

— газета, которую НАДО ЧИТАТЬ номер за номером! Во избежание перебоев в получении газеты у перепродавцов — подписывайтесь на нее у наших представителей или непосредственно в редакции.

***

"НАША СТРАНА" в Буэнос-Айресе продается: в киоске г. Вербицкого — при Храме Воскресения Христова (В. Пуэйрредон), в киоске г. Ряснянского —Облигадо 2150, в книжном магазине братьев Лашкевич ул. Леандро Алем 1140 и у газетчика на углу Леандро Алем и Виамонте и на Вижа Бажестер у инж. Василькиоти, при церкви на ав. Альвеар.

***

Мы очень просим г. г. подписчиков не только не запаздывать со взносом их подписной платы. но и ВСЕГДА вносить ее за несколько номеров ВПЕРЕД! Это значительно облегчит те затруднения материального характера, с которыми связан выпуск каждого номера!

М. М. Спасовский
СОБОРНАЯ МОНАРХИЯ
Цена Ам. дол. 0.50
В Аргентине — 7 п.

В ПЕЧАТИ
Н. Жигулев
МОЗАИКА ЖИЗНИ
Рассказы

ИВАН СОЛОНЕВИЧ

В ДЕРЕВНЕ

(Продолжение)

Кучка трудовых книжек валялась на полу. Чижов нагнулся и захватил их целую горсть. Это были истрепанные, замусоленные мужицким потом и мужицкими руками грошевые тетрадочки из какого-то бумажного "утильсырья" (бумажный голод!) В них корявыми мужицкими пальцами были нацарапаны всяческие "коэфициенты", — неразборчивые, разлезавшиеся, полустертые карандашные записи.

—А у нас таких больше тысячи. Теперь смотрите: на каждый день нужно отметить: квалификация работы по специальности, количество работы, качество выполнения, срок выполнения, штрафы, опоздания и все такое. А кто заполняет? Бригадиры заполняют. Тут на каждую книжку главбуха нужно поставить. Да какого! Со столетним стажем... А ну, подсчитайте, сколько кому придется трудодней и сколько придется на трудодень! Когда мы сами ни хрена не знаем — ни сколько посеяно, ни сколько государство возьмет... А тут тебе и зерно, и мясопоставки, и дорожная повинность, и шерсть, и утильсырье, и яйца — целый универмаг. Я вам, товарищ, верно говорю. Я — бухгалтер-специалист. Я в Воронеже три года учился, да пять лет на бухгалтерской работе был. Я, если дурак, так, извините, не глупее других — вот вроде этого Никитина.

—Не трепись, Сашка, —примирительно сказал Никитин, — что ты специалист по всему району, так об этом никто не говорит. Только уклонист ты... Критикан...

—Ах ты, сукин ты сын,— възелся Чижов, —уж ты бы молчал... Вот сорвемся теперь к чортовой матери, так кого за жабры возьмут? Тебя? Так ты сейчас же: это, товарищи, не я, я парень рабочий, я парень партийный, а вот тут у меня специалист сидит, так он все подсчитывал, — так этого специалиста за ж... и в конверт. Я тебе, как специалист, и говорю: при таких порядках не то, что одного счетовода на целый колхоз, а около каждого мужика по целой канцелярии посадить нужно. Дураки вы с Кучерявенко и больше ничего. Вам только ходить с пушками по хатам, да в Сибирь высылать. А ежели вот эта яичница — так кто ее должен по книгам списать? А ну, спиши ты. Я посмотрю на тебя, какой красивый ты потом будешь... А вот ты с этой бумажной фабрикой разберись, — Чижов ткнул рукой в кучу трудовых книжек. —Подохнешь...

Кучерявенко степенно вытянул полстакана разведенного спирта.

—Вот чудак ты человек, Чижов, вот чудак. И чего ты паникерствуешь? Я вот три года по колхозам работаю и ничего — не подох. Вчера вот получил анкетный лист от промкооперации. Двести двадцать пять вопросов. Сколько коней дохнет и сколько собак. И сколько мужики кож выделывают и каких. Ну и все такое. Дай тебе такую анкету — так ты в два счета подохнешь. А мне — хоть я на бухгалтерию не обучался — мне раз плюнуть...

—И за двадцать раз не плюнешь...

—Плюну. Уже плюнул. Я это все вчера и раздраконил: сусликов 1927, из них мужского пола — 722, женского — 9872; кони дохнут, как полагается, по семь с четвертью в день; кож выделывается: бараньих 176, ослиных — 89, до выделки дурацких кож пролетариат нашего колхоза еще не додумался...

Никитин снова примирительно вздохнул. Он уже и на табуретке сидел не очень уверенно.

—Тебе, Кучерявенко, хорошо... Кто твою статистику и всякую там промхерацию проверять будет. У тебя главное — потолок. Посмотрел на потолок — и сразу видно, и сколько родилось, и сколько померло, и насчет сусликов. А у нас — вот соберем колхозное собрание, так тут за каждый трудодень каждая баба такой хай подымет... И Чижову в морду своей книжкой тыкать будет... Плесни-ка мне, Чижов, еще полбаночки... А потом дадим авансом по полфунта на трудодень. На хлебоставки смотришь, и ни хрена... А потом ходи по хатам и отбирай эти самые полфунта. Отберешь — зарежут. Не отберешь — посадят... Кулаки тут, брат, зубастые. Вот и крутись тут...

—Ничего, докрутимся,— мрачно сказал Чижов.

—Ну, и паникеры же вы, ребята. И крутиться здесь нечего. Тут первое дело: покрутился — смывайся дальше, кати в другой колхоз. Прикатил. А кто тут до меня хозяйствовал? Чижов? Тут и катай рапорт: отмечена полная бесхозяйственность, недооценка государственных интересов. Которая отчетность — так ни уха, ни рыла... Разбухание приусадебных участков. Словом, чтобы видно было: вот это работник, то-есть, значит, я. А Чижов на мое место прикатит. А кто тут раньше запузырывал? А, Кучерявенко? Катай Кучерявенко и в хвост и в гриву, и по коню и по оглоблям: бесхозяйственность... отчетность... засоренность чуждым элементом. Главное дело — не сиди на месте...

—Текучесть кадров?— переспросил я.

—Еще бы не текучесть. От такой жизни — в соплю растечешься. Главное не засиживаться. Ничего, я-то не засижусь... А пока вот, сидим — булькнем еще по одной. Ты, Чижов, как специалист, набулькай еще по малости.

Чижов начал булькать. В дверь раздался резкий повелительный стук. Чижов побледнел, прекратил свое бульканье.

—И кого это чорт несет?

На минуту за нашим столом воцарилась растерянность. Потом бутылки, стаканы и остатки яичницы были позапиханы под стол. Никитин нетвердой походкой, вынимая на ходу свой наган, направился к двери. Кучерявенко с усилием стал взводить свой пресловутый курок. Курок со ржавым скрипом заскочил на место.

—Кто там?

—Да открой, мать твою... Не узнаешь, что ли?

Лицо Чижова побледнело еще больше:

—Начмил*) соседнего района... Чего бы ему... Ночью...

Я понял беспокойство Чижова. Соседний начмил мог означать вмешательство высшей власти: аресты деревенских "головок" производятся всегда не местной, а соседней милицией, чтобы свои своих не покрывали...

Раздались звуки открываемых запоров. В комнату размашистым шагом вошел высокий человек в кавалерийской шинели, с револьвером и какой-то экзотической саблей. На голове была милицейская фуражка. Он был один. Значит не с арестом.

Вошедший втянул в себя елико возможно спиртного духа и сказал: "ну—ну". Потом, глядя исподлобья на меня, резко спросил:

—А это у вас кто?

—Свой парень, — успокоительно сказал Кучерявенко. —Из Москвы.

—Гм, свой парень? — подозрительно переспросил начмил. —Ну, свой — не свой, вы уж, товарищ, не обижайтесь, а документики-то ваши покажите.

—Да пошел ты ко всем чертям, — сказал Кучерявенко. —Говорят тебе — свой. И опять же ты не в своем районе. Так и не распоряжайся тут.

—Что это значит — не в своем районе? Раз я начмил — так я везде начмил. Пожалуйте-ка ваши документики, товарищ, — настойчиво обратился он ко мне.

Я полез в карман за "документиками". Чижов тем временем извлек из-под стола бутылку и стакан.

—Вот тебе, брат, документик. Московский, центральный. Ты только понюхай...

По молодцеватой физиономии начмила промелькнула борьба чувства и долга.

—А это что?

—А ты попробуй.

—Гм,— сказал начмил.

Чижов уже успел налить полстакана. Документы мои уже лежали на столе. Рука начмила колебалась, куда надлежит ей протянуться: к документам или к стакану. Стакан одолел. Начмил покровительственно кивнул всей компании и опрокинул стакан в глотку. Затем на лице его отразился приблизительно такой комплекс: вопрос, восхищение и перерыв в дыхании: спирт был разведен градусов на 70, а начмил глотнул, исходя из сорокаградусного расчета. Глаза начмила полезли на лоб.

*) Начальник милиции.

тельный процесс начинался и заканчивался в землеустроительной комиссии.

В заключение хочу сказать, что Столыпинская реформа — это отнюдь не крошево из хуторов и отрубов, как уверяют и до сих пор предубежденные авторы "закона о социализации земли" здесь, в эмиграции. Столыпинская реформа — это завершение реформы 1861 г., столь блестяще начатой и столь бесславно загнанной в гакстгаузеновскую общину. Столыпинская реформа— это 19 милл. десятин удобной частновладельческой земли, переданной крестьянам, это — почти 5 миллионов переселенцев, это, наконец, твердый и ясный путь для небывалого подъема русского сельского хозяйства. Недаром же все европейские государства заинтересовались нашим землеустройством, а особенно Англия и Германия, которые выслали целые комиссии для ознакомления с ним.

И, наконец, не будь войны и проклятых "февральского" и "октябрьского" бунтов, реформа была бы закончена в самый рекордно-короткий срок, а русский народ и, особенно, крестьянство, не пережил бы смертный путь голода, террора, НКВД, ссылок, конц лагерей, коллективизации и т. п. при разных изгибах коммунистической власти — то обмана, то мошенничества разных шарлатанов от политики.

В. Книрша

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА "НАШУ СТРАНУ"

Старый Агроном

„Не поле кормит человека, а нива"

(В дискуссионном порядке. К будущему землеустройству России)

Проект о будущем землеустройстве России после свержения большевиков, помещенный в "Нашей Земле" , побудил меня написать статью с целью внести в этот вопрос совершенно ясную и реальную точность, т. к. большинство статей о землеустройстве и ранее, помещенные в этой газете, носят довольно романтический, а не реальный характер. Несмотря на то, что в одной из таких статей автор ссылается на проекты Ивана Лукьяновича о будущей России, нужно отметить, что при всем моем уважении к покойному, я должен сказать, что его цифры, хотя и редко, но страдают переоценкой реальных возможностей. Происходило это, вероятно, потому, что Ивану Лукьяновичу приходилось слишком много писать по чрезвычайно различным вопросам и в большинстве своем в спешном порядке и в условиях далеко ненормальных, а отсюда могли случиться и некоторые неточности. В данном случае, дело касается стогектарных крестьянских хозяйств в будущей России.

Мое мнение таково, что серьезная газета в условиях эмигрантской прессы должна быть абсолютно объективной, реальной и правдивой. Я доброжелательный читатель "Нашей Страны" и не хочу критиковать ни газету, ни ее кореспондентов с целью преднамеренно обидеть авторов статей и тем более повредить газете. Однако, при наличии энного количества эмигрантских газет и партий, в большинстве случаев люто враждующих между собою, враги непременно постараются неточности в статьях использовать со злостной целью опорочить газету и ее корреспондентов. В таких случаях, конечно, не будет указано, что статья написана в дискуссионном порядке и самые добрые намерения авторов в их некоторых ошибках будут использованы в коварнейшем смысле во вред газете.

В дореволюционной России насчитывалось 24 миллиона крестьянских хозяйств. Всего пахотных угодий состояло 135 миллионов гектаров, из них 13% во владении крупных землевладельцев, т. е. 17,5 миллионов гектаров, а на долю крестьян приходилось примерно 117,5 миллионов, т. е. 4,88 гектара на двор или хозяйство. В это количество, конечно, не входили луга, пастбища, надельные леса и пустоши. Во время НЭП-а 1921—1928 г. г. число крестьянских хозяйств возросло до 2 миллионов частью за счет помещичьих земель, частью за счет земельного фонда — раскорчевки и разработки новых земель. Наилучшие помещичьи усадьбы сохранены за государством, как совхозы. Крестьянам от помещичьих земель досталось не больше 7%, т. е., примерно половина угодий. Однако, пахотные угодия в период НЭП-а значительно возросли, но в каких цифрах данных не имеется. Последние данные предпоследнего плана приводят цифру пахотных угодий в сумме 159 миллионов гектаров. Соотношение пахотных угодий и во время НЭП-а сохранилось, примерно, то же, как и в дореволюционное время, т. е. около 5 гектаров на крестьянский двор, при значительном расширении прочих угодий — паст бищ и лугов. Все леса отошли к государству за исключением мелких площадей, так называемых лесов местного значения, которые остались во владении крестьян, но после сплошной коллективизации и эти леса были включены в границы государственных лесов.

Количество пашни в данный момент, возросшее со 135 миллионов гектар до 159 миллионов, весьма возможно соответствует действительности, но что касается населения в 200 миллионов человек, то это несомненно неверно. Гибель населения во время революции, во время коллективизации и после нее, огромные потери во время войны и после нее, а также массовая гибель населения на стройках фараоновых и в концлагерях, не прекращающаяся и поныне, никак не благоприятствовали увеличению населения. По моему глубокому убеждению население России и в данный момент, вероятно, не превышает 160 миллионов. Но предположим, что население России достигло 200 миллионов, и количество рабочих с 13 миллионов в 1914 году возросло до 47 миллионов в настоящее время. Городское население России, вероятно, остается равным дореволюционному, т, е. 21,7 миллиона, за исключением Москвы и еще пары стратегических важных городов. Население остальных городов никак не могло возрасти вследствие огромных военных разрушений, благодаря затоплением вновь построенными морями, но самое главное в силу строжайшего запрещения переселения в города обыкновенным смертным. Главная же масса рабочих прикреплена к новостройкам и рассеяна по стратегическим заводам и дебрям матушки России, включительно до белых пятен.

Значит рабочие и городское население составляют 21,7 плюс 47 вместе 68,7 миллиона человек. Отчислив эту цифру от 200 миллионов, получим сумму остального населения в 131,7 миллиона, т. е. крестьян. Крестьянская семья в среднем состояла из 5,2 человека. Разделим 131,7 миллиона на 5,2 человека, что даст сумму в 25.237.000 крестьянских семей.

В "Нашей Земле" один автор, проектируя в своей статье будущее землеустройство России, предлагает наделить крестьянское хозяйство землей в количестве не менее 100 гектаров. Из вышеприведенных цифр, мы видим, что в России имеется 25.237.000 чисто крестьянских семей, сидящих в колхозах и имеющих все законные права на земельную собственность, а пахотной земли всего 159.000.000 гектаров, включая в это число и угодия совхозов и так называемых зерновых фабрик — зерносовхозов и еще звересовхозов. Думаю, что не будет преувеличено, если предположить, что эти милые учреждения занимают не менее 20.000.000 гектаров. Естественно, что после падения большевиков большинство этих предприятий будет передано крестьянам, но лучшие совхозы несомненно должны быть сохранены, как насущно необходимые агрикультурные государственные базы, примерно 2—3 на каждую губернию и область.

Предположим, что за вычетом совхозов на долю крестьян останется 155 миллионов гектаров и для упрощения подсчета разделим эту цифру на 25 миллионов крестьянских семей, отбросив 327.000 на непредвиденную поправку. При таком подсчете в среднем на семью придется 6,2 гектаров. В дореволюционное время в казачьих областях было много хозяйств в 150—200 гектаров, а на долю крестьян при точном подсчете всех районов России с учетом и многоземельных областей, как указано в начале статьи, приходилось в среднем 4.88 гектара на хозяйство. Такого количества пашни плюс суходольные, заливные и степные луга, в зависимости от района, и к тому еще пастбища вполне достаточно не только для нормальной, но и для большой семьи, конечно, при условии, что и пашни, и луга, и пастбища будут заботливо и правильно обрабатываться. При указанном количестве земли можно жить не просто хорошо, а прекрасно.

Разделим теперь пахотные угодия будущей России по проекту, предложенному автором статьи в газете "Наша Земля": 155 миллионов гектаров на 100 получится цифра в 1.550.000 хозяйств, или семей на долю которых выпало счастье получить такие хозяйства, а мы точно знаем, что всех семей насчитывается 25 миллионов. Значит при таком распределении земли на долю 23.45 миллиона крестьянских семей вовсе не достанется земли. Сам по себе напрашивается вопрос, куда девать этот излишек семей. При той же механизации, которую проектирует автор, оставшаяся без земли семья, не будет в состоянии даже поступить в батраки, или на фабрику, т. к. уже 47 миллионов рабочих имеется, чего пропорционально населению России более чем достаточно. Чтобы смягчить ошибку проектирования стогектарных хозяйств, допустим, что эти хозяйства будут интенсивны до максимального и возможного предела. В этом случае потребуется некоторая дополнительная рабочая сила. В нормальных условиях для обработки площади в 155 миллионов гектаров без предельной механизации требуется около 32 миллионов полноценных работников обоего пола. Дореволюционной статистикой установлено, что в среднем в одной семье насчитывалось 3—3,7 полноценных рабочих сил. Следовательно 11 миллионов семей дают 33 миллиона рабочих, т. е., как раз то число, которое потребно для обработки всей площади, включая в эту сумму рабочих единиц и самих владельцев стогектарных хозяйств, а нам известно, что всех семей 25 миллионов и таким образом, даже при таком подсчете опять получаем 14 миллионов семей лишних. Снова напрашивается вопрос, куда девать 14 миллионов семей, примерно 75 миллионов человек.

Как видите, приведенные цифры, с убийственной ясностью доказывают невозможность стогектарных хозяйств на территории России.

Большинство людей представляют себе поверхность России и ее пахотных угодий неисчерпаемыми. Не обвиняю этих людей, т. к. знаю даже многих агрономов, которым по их профессии надлежало знать с. х. статистику, но они мало ею интересовались и впадали нередко в крайности. К сожалению, подавляющее большинство людей не только в России, но и заграницей статистику не жалуют своим вниманием.

Конечно, мне на мои цифры можно возразить аргументом дальнейшей индустриализации страны, которая сможет поглотить безземельный люд, но на этот аргумент также легко возразить наличием уже огромной индустриализации России. Если, сейчас, на несовсем уютном земном шаре настанет успокоение, то современная русская индустриализация, переключенная на производство мирных изделий, окажется во много раз превышающей потребности собственной страны. При этом нужно не упускать из вида, что и другие страны, как Америка, Англия, Канада, Швейцария, Швеция, Бельгия, Зап. Германия и Италия, все эти страны переобременены индустриализацией. В настоящий момент большинство этих стран страхуются от безработицы только гонкой вооружений, иначе всем известно, что только в одной Америке до развязки последней мировой войны насчитывалось от 13 до 15 миллионов безработных. Америка и Англия ввязались во Вторую Мировую войну не только против нацизма, а главным образом против Германии, как опаснейшего конкурента на всех мировых рынках. Но после неудачной и никому ненужной войны, они ничего не выиграли и своей наивной политикой только невероятно усилили коммунистические советские силы. Если бы не это обстоятельство, то Германии и Японии было бы очень несладко. Этих побежденных только терпят, т. к. Англия и Америка отлично понимают, что на Востоке без Японии, а на Западе без Германии при новой схватке уже с большевиками они потерпят полное фиаско. Но, кажется, и этих двух надежных партнеров проспали, благодаря традиционно наивной политике янки и гордого Альбиона, т. к. до сих пор ни Япония, ни Германия в военном отношении не организованы и как ни печально, фиаско, видимо, обеспечено.

Из последнего примера ясно, как Божий день, что всякая перегрузка страны индустриализацией сверх собственной потреб-

ности очень опасна, тем более, что и в других странах налицо это переобременение. В то же время все хотят торговать и вывозить свою продукцию. Нет в мире такой покупательной способности, которая могла бы поглотить все товары современной мировой индустрии, если бы она перешла на производство мирных изделий. Несмотря на астрономические затраты многих стран на бешеное вооружение, чем искусственно тормозится рост безработицы, все же уже первые ласточки кризиса то там, то тут щебечут. Значит будущую Россию ни в коем случае не следует обременять излишней индустрией и отрывать крестьянина от земли, которая, как ничто другое, гарантирует земледельца от всяких бедствий.

По какому то странному и общепринятому суждению здоровый труд крестьянина большинство "народных печальников" возводит в каторжный труд. Со слов этих плакальщиков о судьбине мужицкой горькой выходит, что крестьянин бесконечно изнывал в поте лица своего и терпел свою тяжкую судьбину только потому, что не имел никакого выхода из своего бедственного горемычного положения. Выходит, что крестьянин в России был только каким-то страдальцем крестоносцем. Такое суждение о русской деревне абсолютно неверно и рассуждать так могут люди, может быть, с очень хорошим сердцем и прекрасными намерениями, но совершенно не знающие жизни русского крестьянина и в особенности России в целом. Мне, как служащему Министерства Земледелия при Царской России, посчастливилось, как очень немногим, по роду своей деятельности исколесить Русь во всех ее направлениях и не только в вагоне поезда, а на лошадях, оленях, верблюдах и собаках многие, многие десятки тысяч верст. На этих бесконечных путях я нигде не видел, в муках каторжного труда потеющих крестьян. Конечно, в такой большой стране, как Россия, во многих деревнях имелись и свои бедняки. В процессе своей работы я довольно точно установил, что бедно жило, примерно 10% населения, 50% хорошо и 40% прекрасно. К последним относятся все казачьи области, юг России и Сибирь. Центральная и северная Россия тоже жила хорошо за иключением малоземельного населения отдельных губерний, как то: Курской, Тульской и Калужской, где мужское население по окончании весенних и уборочных работ уходило на каменноугольные рудники и на другие отхожие промыслы и тем покрывали недостатки доходов от малоземелья. Не лишне особенно отметить, что были бедняки и неисправимые лодыри. При 5—7 гектарах пашни, видите ли, у них не хватало хлеба до Рождества. Можете себе представить, как легкомысленно относился такой крестьянин к своей земле, если он не ухитрялся заготовить семье на весь год хотя бы хлеба и картошки. Такие горемыкалы будут и в новой России. С ними не справится никакое правительство, если не прибегать к системе принудительных общественных работ, чего я ни в коем случае не поклонник, ибо это опять получился бы прототип советского режима. По каким-то неизвестным до сих пор причинам должны быть и лодыри на белом свете, оставим их существовать. Они видимо служат невольно воспитательным типом от противного. Человеку с нормально развитой натурой неприятно смотреть на лодыря и незаметно для себя каждый не хочет иметь даже отдаленного сходства с подобной тлей.

(Продолжение следует)

Старый Агроном

Агроном И. Ф. Скворцов

ВЛИЯНИЕ СПОСОБОВ ЗАГОТОВКИ ПРОДУКТОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ЕГО СОСТОЯНИЕ

Глава из подготовленной к печати книги
К ЗЕМЕЛЬНОЙ РЕФОРМЕ НОВОЙ РОССИИ

(Продолжение)

В 1932 г. сплошная коллективизация в основном заканчивалась. Кулаки — ликвидированы, и истинные крестьяне-трудовики придавлены и, несмотря на лучший чем в 1931 г. урожай, хлебозаготовки в 1932 г. прошли значительно хуже, — было заготовлено всего 18,84 миллионов тонн хлеба. Потребовались новые методы принудительного выколачивания хлеба. Теперь нет кулаков, но хлеб достать нужно, и вот, в 1932 г. объявляется торговля хлебом, разрешаемая каждому колхозу в том случае, если он полностью выполнил хлебозаготовку. С одной стороны, это несколько подхлестывало хлебосдачу, с другой — государство опять покупало у колхозов хлеб, правда, по несколько более высокой цене, чем та, которая платилась за сдаваемый в обязательную поставку хлеб. Колхозам опять преподносился новый планчик: "столько то хлеба продать государству".

19 января 1933 г., в отмену системы контрактации посевов, был принят закон об обязательной поставке зерна государству, и в том же году была изменена система расчетов МТС с колхозами за произведенные в колхозах работы — введена оплата натурой.

В 1933—34 г. поступление зерна выявилось в 22,71 милл. тонн, в 1934—35 г. — 25 милл. тонн, в 1937 г. — 30 милл. тонн, а с учетом государственных закупок, выразившихся в 3,6 милл. тонн — всего 33,6 милл. тонн. Кроме того, на местные нужды поступал мельничный гарнцевый сбор, взимаемый в размере 10% от размалываемого зерна.

В морях и океанах существует спрут-осьминог, хищник, который своими ногами-щупальцами ловит добычу. В советском сельском хозяйстве таким спрутом является само государство. Один щупалец загребает "обязательную поставку государству", другой — "натурплату МТС", третий заготавливает по вольной колхозной торговле, четвертый орудует на мельницах, собирая гарнцевый сбор, пятый доит коров, шестой загоняет скот живьем для мясопоставок, седьмой стрижет овец, собирая шерсть, восьмой ведет контроль всему этому и загребает живых людей для тюрем и концлагерей.

При этом государство является не только спрутом, но и ростовщиком, кровожадным вампиром. Скажем к примеру, что рожь по обязательным поставкам оплачивается по 59 рублей за тонну, а государство отпускает ее потребителям по 750—800 рублей за тонну, т. е. наживает более семисот рублей на тонне. Посчитаем, сколько же это процентов к 59 рублям. Оказывается — 843 процента. В прежние времена предпринимателя, наживавшего 40—50 процентов, почитали "акулой", я не знаю, как назвать советское государство.

Ранее шла политическая борьба против косвенных налогов, которые взимало государство: на водку, вина, табак, спички и т. п., но до налога на "хлеб насущный" — основной продукт питания трудового народа, не додумались. А советская сверхнародная власть додумалась, но все идет прахом! И народ полуголодный и оборванный, и государство для народа не процветает.

Обязательные поставки определялись по установленным нормам. Зернопоставки с колхозов, которые не обслуживались МТС, определялись по 72—81 килогр. с гектара всей пашни, обслуживаемые МТС, платили по 65—74 клгр., кроме натурплаты за работу МТС.

Мясо со двора колхозника определялось в 32 клгр. живого веса, а со двора единоличника 64 клгр., независимо от наличия скота в хозяйстве; молока с коровы колхозника — 100 литров, с коровы единоличника — 115—150 литров; шерсть с овцы колхозника 0,4 клгр., с овцы единоличника — 0,8 клгр. и т. д. Бедный единоличник — с него все вдвое.

Наступает пора уборки хлебов, начинается заготовительная горячка. Устанавливаются сроки и планы сдачи определенных продуктов. Все газеты наибольшее внимание уделяют хлебопоставкам. Во всю действуют красная и черная доски, отмечающие успехи одних и отставание других. Советская власть не доверяла своим сельским хозяевам — ею же созданным колхозам, — в добросовестном выполнении ими своих обязательств по поставкам с.-х. продуктов. Боялись, что будет съедено и растащено. И пропаганда, и репрессии на замедляющих выполнение заготовок работали во всю. Тут и саботаж, тут и вредительство приписывали, выполнение хлебозатовок — "первая сталинская заповедь".

Выше уже отмечалось, что при комбайновой уборке зерно поступало влажным, да и при других способах уборки хлебов не давали выстояться, просохнуть зерну в снопах, торопили с молотьбой, чтобы выполнять хлебопоставки.

В результате, при такой молотьбе получалось зерно повышенной влажности. Основной нормой влажности зерна, подлежащего к приемке, считалось 14%, но такого зерна, при этих условиях уборки и обмолота не могло получиться, поэтому кондиции снижались до 16% влажности, но и этого во многих случаях не достигали, поэтому с известной скидкой с веса, допускали в сдачу с 18 и даже 20% влажности. Влажное зерно имеет всегда большую зараженность вредителями — клещем и тому подобным.

В начале заготовок стремились, конечно, получить кондиционное зерно, а потому завезенное некондиционное зерно возвращалось обратно за 10—20 клм от сдаточного пункта, для приведения его в кондиционный вид. Это создавало излишнюю работу и излишне загружало транспорт колхозов. Эти, несвоевременные по процессам с.-х. работ, работы по сдаче заготовок отнимали рабочую силу, отнимали конную тягу, что очень сильно отражалось на ходе основных неотложных работ. Обыкновенно, это происходило во время осеннего сева озимых, почему сев затягивался, а предпосевные и посевные работы велись второпях недоброкачественно, понижая урожай. Эта несвоевременная сдача отражалась и на уборке остальных хлебов, картофеля и корнеплодов, создавая ненормально большие потери, а часть картофеля часто попадала под снег невыкопанной. На приемочных пунктах создавались громадные очереди и непроизводительные простои сдатчиков.

Поступающее на заготовительные склады некондиционное зерно с повышенной влажностью, а тем более сваленное на ненормальную толщину насыпаемого слоя быстро согревалось, плесневело, принимало затхлый запах и солодовый вкус. Вредители так же быстро размножались. И много, много хлеба от этого портилось и погибало. Спиртовые заводы работали с чрезвычайно высокой нагрузкой, стараясь переработать портящийся хлеб.

Не то было ранее — в до-советское время. Заготовки шли спокойно и производитель продавал хлеб тогда, когда это было экономически выгодно и по производственным условиям целесообразно. Конечно, прежде всего уделялось внимание уборке всех культур и посеву озимых. Можно молотить летом — молотили, не позволяют производственные с.-х. процессы — эта операция откладывалась на позднюю осень, на время гололедицы, или на начало зимы. И тогда же продавался хлеб в кондиционном виде, хотя и полученный прямо с производства.

Ив. Скворцов

Сотрудником "Нашей Земли" является каждый ее читатель.

"Наша Земля" ставит вопросы — обсуждайте их!

"Наша Земля" выдвигает новые положения — полемизируйте с авторами статей!

Не будьте инертны!

"Наша Земля" — Ваша трибуна!